

ВОЙНА И МЫ

Валентин Ручов

**Все укрепления
и оборонительные
линии
Второй Мировой**

Валентин Александрович Рунов

Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6651385

Валентин Рунов. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой: Яуза; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-68927-9

Аннотация

НОВАЯ книга от автора бестселлера «Линия Сталина» в бою». Подлинная история всех укрепрайонов и оборонительных полос Второй Мировой войны и боевых действий при их прорыве.

Линия Маннергейма и линия Мажино, линия Молотова и Восточный вал, линия Сталина и линия Зигфрида, советские и японские укрепрайоны на Дальнем Востоке и т. д. и т. п. – в этой книге вы найдете исчерпывающую информацию обо всех «китайских стенах XX века» и профессиональный анализ их эффективности.

Почему в 1939–1945 г. не повторился «позиционный тупик» Первой Мировой? Возможно ли в принципе создать «непреодолимую» линию обороны? Оправданы ли колоссальные затраты на строительство укрепрайонов? И как именно штурмовым группам удавалось прорывать мощнейшие оборонительные системы?

Содержание

Введение	4
Глава первая	7
Позиции Бранденбурга и Зигфрида	7
Линия Мажино	10
Линия Маннергейма	23
Оборона финнов в 1944 году «Карельский вал»	39
Японские укрепленные районы в Маньчжурии	43
Глава вторая	58
Формирование взглядов на прикрытие границ в 20-е и 30-е годы	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Валентин Рунов

Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой

Введение

С древних времен государства стремились обезопасить себя от нашествий агрессоров разными способами, в том числе и с помощью различных инженерных сооружений. С этой целью укреплялись приграничные города, превращавшиеся в крепости. В Китае была возведена тысячекилометровая каменная крепостная стена. В других государствах на границах строили мощные крепости.

В средневековом Российском государстве на границе также строились крепости, но при этом и создавались так называемые засечные полосы. Последние состояли из укрепленных пограничных городов и крепостей, между которыми возводились различные полевые укрепления. Строительство пограничных укреплений, как правило, осуществлялось в увязке с естественными преградами (реки, озера, болота, овраги, леса, возвышенности и пр.). Первоначально они состояли из земляного вала высотой до 4,5 метра, иногда с деревянным тыном поверху. Перед валом находился ров шириной от 3,5 до 5 метров и глубиной от 2 до 4 метров, который иногда заполнялся водой. Перед рвом устанавливались рогатки и устраивались палисады против конницы.

Возведение пограничных укреплений началось при Петре I с создания 10-километровой Таганрогской укрепленной линии, которая просуществовала с 1702 по 1712 год. В 1706–1708 годах на западной границе России была создана более протяженная пограничная укрепленная линия по рубежу Псков – Смоленск – Брянск. Основную роль в этой линии играли крепости и участки отдельных полевых и лесных сооружений и заграждений. В 1718–1723 годах между реками Волга и Дон создается Царицынская укрепленная линия, а в 1731–1735 годах между реками Днепр и Северский Донец – Украинская укрепленная линия.

Особое место среди пограничных укреплений Российской империи занимали Кавказские укрепленные линии. Начало их строительства было положено в 1735 году возведением на Северном Кавказе крепости Кизляр. По своей суммарной длине на одном стратегическом направлении эти линии стали самыми протяженными, наиболее долговечными и важными в военно-оборонительном отношении.

Таким образом, на протяжении двух веков на часто менявшихся границах России было построено более 30 укрепленных пограничных линий, протяженность которых колебалась от 60 до одной тысячи километров. По сути дела, это была уже система инженерных заграждений, сочетавшая в себе стационарные и полевые укрепления разных типов, предназначенных не только для обороны, но и служивших плацдармами для длительного и целенаправленного движения России к новым территориальным завоеваниям. Но в конце XIX века, когда Российская империя вышла к границам сильных государств, к морям и океанам, пограничные укрепленные линии утратили свое значение.

В то же время на Западе к пограничным укрепленным линиям по-прежнему относились с большим уважением. Так, после неудачной для Франции франко-германской войны 1870–1871 годов остро встал вопрос о надежном прикрытии новой границы.

В XX веке на границах государств начали строить укрепленные районы. Так появились: во Франции – линия Мажино, в Германии – линия Зигфрида, в Финляндии – линия Маннергейма, в Маньчжурии – укрепления японской Квантунской армии. Советский Союз

в этом плане даже превзошел другие государства, создав цепь укрепленных районов вначале на своей старой западной границе – линия Сталина, а затем и на новой – линия Молотова. Кроме того, была создана развитая цепь укрепленных районов на восточной границе СССР, которая должна была сдерживать наступление японских войск с территории Маньчжурии.

Специальной литературы по укрепленным районам не так уж и много. Условно ее можно разделить на несколько групп. Первая группа – это капитальные научные труды (монографии, диссертации), большинство из которых были написаны вскоре после окончания Второй мировой войны и до сих пор хранятся под грифом «Секретно». Вторая группа – это статьи, опубликованные в различных научных журналах. Третья – информация по этой тематике, появившаяся в последнее время на страницах Интернета. Она чаще всего посвящается исследованию какого-либо конкретного укрепленного района.

Лично мне не приходилось служить в укрепленных районах, хотя еще и в 70-е годы XX века они активно использовались для прикрытия восточных границ СССР. В то же время я с ними встречался нередко.

Первая встреча с долговременными оборонительными сооружениями произошла во время учебы в Киевском общевойсковом военном училище. Тогда на занятия по тактике нас часто вывозили за город в поле, где с довоенных времен сохранились ДОТы Киевского укрепленного района. Любознательные курсанты не упускали возможности детально обследовать эти сооружения и расспросить об их тактическом предназначении.

Приехав на каникулы, я рассказал об этих ДОТх своему отцу и в ответ услышал неожиданную историю. Оказалось, отец до войны служил в отдельном полку связи Киевского Особого военного округа и непосредственно занимался прокладкой линий связи в Киевском укрепленном районе. Более того, в июле и августе 1941 года, когда уже шли бои на линии этого укрепленного района, ему несколько раз приходилось восстанавливать нарушенные линии связи, а однажды даже отражать наступление противника в одном из ДОТов вместе с его гарнизоном. Он был награжден медалью «За оборону Киева» и очень дорожил этой наградой.

Уже после выпуска из училища, в далеком 1972 году, меня, тогда молодого лейтенанта, командировали на строительство Львовского учебного центра. В процессе работы по его созданию мне довелось неоднократно объезжать весь бывший Рава-Русский укрепленный район и видеть остатки его боевых сооружений. Тогда же я познакомился с отставным военным инженером, который в свое время имел прямое отношение к строительству укрепленных районов и хорошо знал их особенности. В 1965 году он был включен в состав комиссии по подготовке к празднованию 20-летия Победы от Львовского обкома партии и лично занимался изучением документов и опросом свидетелей боев начального периода войны. Из бесед с этим человеком я узнал очень многое, а полученную информацию имел возможность проверить на местности.

Прошло еще несколько лет, и для дальнейшего прохождения службы я был направлен в Хмельницкий. Там, служа в отдельном разведывательном батальоне, я часто выезжал в различные служебные командировки, в ходе которых мне довелось побывать в местах расположения Владимир-Волынского, Шепетовского, Летического и Могилев-Подольского укрепленных районов. И так как эти командировки зачастую были связаны с учениями, учебными сборами и другими действиями войск, на местности приходилось работать очень много, что позволяло хорошо ознакомиться с ее достопримечательностями. Сооружения бывших укрепленных районов всегда были в их числе.

Затем, уже будучи слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, я имел возможность побывать в военно-исторической поездке в районе Ленинграда и Карельского перешейка, где также видел остатки советских и финских укрепленных районов, а также линии

других оборонительных сооружений. С их историей я постоянно сталкивался во время работы в архивах по вопросам начального периода войны.

Таким образом, за данную работу я принялся, уже имея за спиной определенный багаж знаний и личных впечатлений. В то же время я был удивлен тем, что до настоящего времени эта тема не получила достойного развития и очень слабо освещена в отечественной литературе.

В настоящей книге я сделаю попытку обобщить различные источники для того, чтобы максимально осветить данную проблему. При этом я хорошо понимаю, что источников может быть намного больше и что найдутся отдельные люди, досконально занимающиеся этой проблемой на местах. К сожалению, я не смог добиться их сотрудничества на этапе создания книги, поэтому надеюсь только на отклики, в том числе и на критические, а еще больше на то, что найдется человек, который в исследовании этого вопроса пойдет дальше.

Глава первая Укрепленные районы Запада и Японии

Позиции Бранденбурга и Зигфрида

Немецкое командование строительство долговременных укреплений начало еще во время Первой мировой войны. Так, в 1915 году, опасаясь удара в тыл со стороны Голландии, оно усилило северный участок крепости Антверпен системой мелких бетонных огневых сооружений. Эта полоса имела протяженность по фронту 15 километров и глубину до 0,5 километра. Ее бетонные точки были легкого типа с толщиной стен до 0,6 метра, что защищало только от огня легкой артиллерии.

В 1916 году аналогичная система укреплений была построена немцами на южном участке крепости Мец. Создававшая ее полоса мелких железобетонных сооружений тянулась по фронту на 20 километров и имела глубину до 2 километров. Плотность сооружений доходила до 30 построек на один кв. километр. Кюльман называл такую систему укреплений «млечным путем», а французы – «фортификационной пылью».

По Версальскому миру Германии, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, запрещалась постройка укреплений. Все ее укрепления (крепости), расположенные на западе, подлежали уничтожению, но на востоке укрепления разрешалось сохранить. Рейнская зона в течение 15 лет была оккупирована войсками союзников. По правому берегу Рейна была создана 50-километровая демилитаризованная зона.

Однако в глубине своей территории немцы не отказались от возведения укреплений. Так, в 1925 году контрольная комиссия союзников обнаружила восточнее старой крепости Кюстрин укрепленную полосу протяженностью до 15 километров по фронту и около 5 километров в глубину. Плотность сооружений доходила до одной постройки на один кв. километр. В 1926 году восточнее Франкфурта на Одере немцы построили укрепленную полосу из мелких огневых точек протяжением 40 километров и глубиной 3 километра.

В 1934 году, на следующий год после прихода к власти А. Гитлера, по требованию нового германского правительства части союзников были выведены из рейнской демилитаризованной зоны, над которой немцы тут же установили свой «гражданский» контроль. В то же время туда были направлены военные инженеры, которые под предлогом укрепления новой западной границы Германии уже с начала 1935 года начали возводить там укрепления.

3 октября 1935 года фашистская Италия совершила нападение на Эфиопию, и 5 мая 1936 года пала столица этой страны – Аддис-Абеба. Через четыре дня после этого Большой фашистский совет, заседавший в Риме под председательством Б. Муссолини, издал декрет о превращении Италии в империю.

Во время итало-эфиопской войны Германия оказывала политическую и экономическую поддержку Италии, правительство которой заблаговременно дало обещание Гитлеру не противодействовать его плану ввода немецких войск в рейнскую демилитаризованную зону. Захват итальянцами столицы Эфиопии стал для Гитлера сигналом к действию. 7 марта 1936 года немецкие войска вошли в рейнскую зону (операция «Винтерюбунг»). Это вызвало протест со стороны Франции, но ее предложение Совету Лиги Наций применить за это к Германии экономические санкции было отклонено по настоянию Англии. Это еще больше развязало руки Гитлеру, который тут же приказал ускорить работы по укреплению западной границы Германии, которые велись до конца следующего года.

Ввиду того, что укрепления, построенные на западной границе Германии, в годы Второй мировой войны немцами не использовались, то их описаний практически не сохранилось. Мне с трудом удалось найти небольшую информацию об этом в статье советского военного инженера Д.М. Карбышева, опубликованной им в журнале «Военная мысль» в 1939 году. Он пишет, что линия укреплений состояла из ряда позиций, которые создавались прежде всего для прикрытия важных экономических центров и направлений. Так, для прикрытия промышленного центра у Эссена (заводы Круппа, Тиссена) от удара со стороны Голландии немцы построили по правому берегу Рейна укрепленную полосу от Эмериха (на голландской границе) до Дюссельдорфа общей протяженностью около 120 километров. Основные работы по ее возведению были закончены в 1937 году. Кроме того, к началу 1937 года у голландской границы были построены бетонные площадки для дальнобойных орудий.

Далее, для прикрытия узла дорог и переправ у Кёльна была построена Кёльнская предместная позиция. А чтобы преградить доступ к Кёльну с юга, в горном районе Эйфель, между Люксембургом и полосой Андернах – Кирн, фронтом на юг была построена отсечная позиция протяженностью около 50 километров.

Для прикрытия переправ на Среднем Рейне и нижнем течении Мозеля в 70 километрах от границы немцы в 1936 году устроили укрепленную позицию по линии Андернах – Цель – Кирн. Эта позиция образовывала широкий плацдарм на левом берегу Рейна и на обоих берегах Нижнего Мозеля и надежно прикрывала переправы на Рейне и Мозеле.

На правом берегу Рейна была подготовлена система укреплений, состоявшая из нескольких полос, строительство которых велось в 1934 и 1935 годах. Северная полоса находилась на удалении до 250 километров от границы с Люксембургом. Она имела общую протяженность около 100 километров, находилась между районами Веттерау и Майнц и проходила по линии Ашаффенбург – Вахтеберг – Бюдинген – Рейхсгайм. В горном районе Оденвальд фронтом на юг была подготовлена отсечная полоса протяженностью до 50 километров. Следующая укрепленная полоса протяженностью в 120 километров была сооружена от Мосбаха по реке Неккар и проходила по линии Гундельсгейм – Хейльброн – Бетинггейм – Леонберг – Слиндельфинген. Еще одна полоса общей протяженностью 150 километров находилась в 30 километрах от Фортсгейма и в 50–60 километрах от Рейна. Она располагалась между Секингом и Вальдсхутом и шла на юг до швейцарской границы. Общая протяженность укрепленных позиций по правому берегу Рейна достигла 400 километров.

Укрепленные позиции по Шварцвальду, Неккару, Оденвальду и Майнцу носили название позиции Гинденбурга. Известная историкам позиция Зигфрида была спешно построена немцами в течение 1938 года. Ее сооружение стало следствием того, что Гитлер опасался реакции Франции на оккупацию Германией Чехословакии, которая была намечена на осень 1938 года. Работами руководили 13 строительных штабов. Всего одновременно работало до 500 тысяч рабочих, что и позволило закончить работы всего за 6 месяцев.

Первая полоса позиции Зигфрида начиналась от Голландии и шла вдоль границ Бельгии и Люксембурга, пересекала реку Мозель и продолжалась по правому берегу реки Саар до Саарбрюккена. Далее она следовала по берегу реки Блис, через Цвейбрюккен, Пирмазанс, по берегам рек Лаутер и Рейна до швейцарской границы. Ее общая протяженность достигала 400 километров.

Вторая полоса этой позиции проходила по линии Виттлих – Трир – Оберштейн – Кайзерслаутерн. Между первой и второй укрепленными полосами были построены промежуточные укрепления, что создавало глубину обороны от 30 до 40 километров. Система укреплений, расположенных по правому берегу Рейна (позиция Гинденбурга), составляла третью линию позиции Зигфрида.

Германская одновременно укрепленная полоса в основном состояла из малых огневых точек размером 5х5 метров, которые находились на удалении 500–700 метров друг от друга

из расчета наличия огневой связи. Глубина этой полосы достигала 2–3 километров. Ее сооружения были дешевы по себестоимости, хорошо вписаны в местность и надежно замаскированы.

Вместе с тем эти оборонительные сооружения имели большое количество существенных недостатков. Трудно было управлять огнем разбросанных пулеметов. Их гарнизоны не имели условий для отдыха, а прямое попадание снаряда могло буквально опрокинуть сооружение.

Позиции Бранденбурга и Зигфрида

Кроме мелких сооружений, у Страсбурга на позиции Зигфрида находилась и группа из 28 более крупных сооружений. Эти постройки были расположены через 150 метров, имели 25 метров в длину, 6 метров в ширину и возвышались над уровнем земли на один метр. Их глубина достигала 3 метров, чем можно объяснить, что такие эти блокгаузы были затоплены разливом Рейна в 1939 году. На вооружении крупных ДОС находилось 5 пулеметов, 2 мортиры и 2 огнемета.

Большое развитие на позиции Зигфрида получили противотанковые препятствия. Против тяжелых танков была устроена полоса, состоявшая из шести рядов бетонных надолбов, которые с фронта прикрывались противотанковым рвом. Немецкие специалисты считали, что танк, потеряв скорость при преодолении рва, сядет брюхом на надолбы, отчего в тяжелых танках должно было лопнуть броневое дно. Кроме того, предусматривалась установка противотанковых мин.

Таким образом, руководство Германии предпринимало определенные меры для укрепления своей западной границы инженерными оборонительными сооружениями. В лучшем состоянии находились сооружения, предназначенные для прикрытия важных операционных направлений и расположенные против французской линии Мажино. В основном они включали систему легких оборонительных сооружений, широко разбросанных по местности, что создавало трудности при организации согласованного управления действиями их гарнизонов во время боя. В то же время, с учетом полевой обороны, линия укреплений на западной границе Германии имела достаточно большую глубину и была рассчитана на широкий маневр силами и средствами в ходе боя.

Линия Мажино

После неудачной войны с Германией, 1870–1871 годах перед Францией остро встал вопрос о прикрытии своих новых границ. Крепости, построенные во времена Вобана, к тому времени устарели, в результате чего сопротивление их противнику измерялось немногими днями, и только город-крепость Бельфор продержался около трех с половиной месяцев.

Французским инженерам не пришлось долго искать новых форм для постройки приграничных укреплений: они были предложены еще во время Наполеоновских войн французским генералом Ролья. По его мнению, крепости следовало усилить кольцевой системой отдельных укрепленных фортов, удаленных от 2 до 5 километров и соединенных между собой различными полевыми заграждениями.

Для окончательного решения этого вопроса в 1874 году была образована особая комиссия, которой в течение двух лет был составлен план укрепления восточной границы Франции системой крепостей. Но так как нового плана развертывания французской армии у границы не было, то план ее укрепления приходилось составлять, исходя из теоретических положений, вытекавших из опыта только что закончившейся войны.

По вновь разработанному плану основной участок границы от Люксембурга до Швейцарии закрывался двумя завесами: одна по Маасу – Верден – Туль и вторая по линии Вогезах – Эпиналь – Бельфор. Промежутки между этими основными опорными пунктами обороны заполнялись отдельными укреплениями, преграждавшими дороги. Протяжение каждой завесы было около 60 километров, на этом фронте располагалось 6–7 промежуточных фортов.

Таким образом, создавалась как бы единая система приграничных инженерных оборонительных сооружений, опирающаяся на форты. При этом огневая связь между фортами была слабая, так как в их задачу входило только не допускать движения по дорогам колонн противника. Между завесами был оставлен так называемый Шармский проход – также около 60 километров. Предполагалось, что, не решившись на штурм укрепленных завес, главные силы противника устремятся в Шармский проход, где они будут с фронта задержаны армией и с обоих флангов подвергнутся ударам войсковых групп, расположенных под прикрытием завес.

Уязвимыми были и фланги этой системы укреплений, которые упирались в границы нейтральных государств – Бельгии и Швейцарии. Если нейтралитет Швейцарии обеспечивался до некоторой степени труднопроходимой местностью, то граница с Бельгией являлась совершенно открытой. При этом важен тот факт, что по своему характеру местность на границе с Бельгией была мало пригодна для обороны, так как она не имела никаких естественных рубежей. Поэтому по плану предусматривалоськрытие здесь границы двумя большими крепостями – Мобеж и Лилль, а также отдельными фортами-заставами – Монмеди, Живье, Мезьер, Гирсон и др.

Учитывая, что оборона должна иметь глубину, за флангами завес по плану были намечены две группы крепостей второй линии: на правом фланге – Лангр, Безансон и Дижон, на левом – Реймс, Лаон и Ля-Фер. Наконец, в качестве основного центра всей стратегической обороны восточной границы была создана большая крепость – Париж.

План был принят в общих чертах. Однако руководитель комиссии, составлявшей этот план, некий Сере-де-Ривьер, выслушал много упреков в том отношении, что по его плану было создано слишком много укреплений, требовавших огромных средств для их периодической модернизации. Это привело к новым научным дискуссиям и ограничению в средствах. Поэтому-то к началу Первой мировой войны на современном уровне оказались только основные крепости – Верден и Бельфор. Крепости Туль, Эпиналь и Мобеж явно устарели.

Также устаревшими являлись отдельные укрепления завес, что наглядно подтвердила атака немцами одного из сильных фортов завесы Верден – Туль – Камп-де-Ромен, произведенная 23 сентября 1915 года. Тогда германская артиллерия открыла по форту огонь, и уже через 20 минут форт замолчал. Общее наступление на форт продолжалась всего три часа и завершилось его захватом. При этом потери оборонявшихся французов достигли 180 человек и наступавших немцев – 96 человек.

На основании этого боя германский военный специалист Юстров в труде «Полководец и техника» подверг острой критике план Шлиффена, который был построен на быстром, глубоком стратегическом охвате французской армии и ее разгроме. Дело в том, что Шлиффен, узнав о наличии так называемой Верденской завесы, даже начал сомневаться в реальности своего плана, опасаясь, что приграничная укрепленная полоса противника существенно задержит наступающих при ее прорыве. Юстров, который во время Первой мировой войны командовал тяжелой батареей 420-мм гаубиц, так называемых толстых Берт, сокрушивших в короткий срок крепости Льеж, Намюр и Мобеж, считал, что перед ее началом германский Генеральный штаб, в том числе и сам Шлиффен, слишком мало интересовались новой военной техникой и недооценивали ее возможности. Он утверждал, что при наличии сверхмощной артиллерии можно было в короткий срок форсировать завесу Верден – Туль и развивать удары в глубь Франции.

Другой военный специалист, Кюльман, также считал, что французские крепости к началу Первой мировой войны сильно устарели и не смогли бы оказать достаточного сопротивления германской армии. Но при этом он ратовал не столько за мощный огонь артиллерии, сколько за обходные действия после подавления сопротивления фланговых фортов.

И он имел на то основания. Французская крепость Лилль являлась настолько устаревшей, что перед самым началом войны как военная единица была упразднена. В таком же состоянии находились второлинейные крепости Ля-Фер, Лаон, Реймс, Лангр, Безансон и Дижон. Между тем в этих крепостях имелась тяжелая артиллерия, в которой французская армия так нуждалась.

Не оправдали себя и более современные бельгийские крепости Льеж, Намюр и Антверпен и французская крепость Мобеж. Их быстрое падение показало, что изолированная крепость долго самостоятельно держаться не может. Так, весь запас снарядов средней крепости в то время составлял около 700 тысяч выстрелов, а, к примеру, артиллерия крепости Верден во время боев 1916 года ежедневно расходовала в среднем до 100 тысяч снарядов. Таким образом, всех запасов Вердена как крепости хватило бы только на 7 дней боя. Между тем успешная оборона Вердена продолжалась довольно долго и держалась не столько на прочности его укреплений, сколько на сильном заградительном огне французской артиллерии и на контратаках систематически сменявшихся войск.

Не веря в силу крепостей и нуждаясь в тяжелой артиллерии, генерал Ж. Жоффри добился у французского правительства соответствующего декрета, на основании которого 5 декабря 1914 года все французские крепости были упразднены. На их базе в качестве опорных пунктов армейского фронта было создано три укрепленных района: Бельфорский, Верденский и Дюнкеркский. Последующие события боев на Западном фронте показали правильность этого мероприятия. Успешная оборона Вердена блестяще доказала силу сопротивления одноименного укрепленного района, входящего в линию фронта и имеющего открытый тыл.

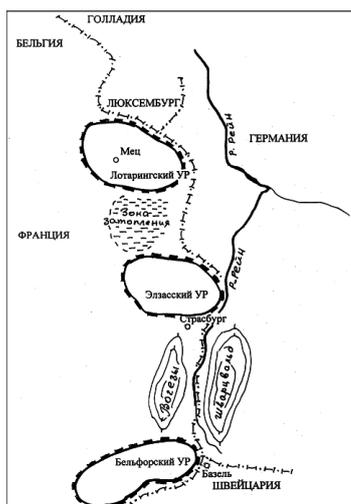
Первая мировая война показала, что «больным» местом Франции является близость к ее границе важнейших центров промышленности. С первых дней войны и до ее окончания германская армия занимала 10 самых богатых провинций Франции, дававших от всего производства 60 % железных и стальных изделий, 94 % меди, 76,5 % цинка. В итоге оккупированные германской армией приграничные департаменты Франции давали 95 % всего

национального производства данного государства. Это наносило огромный удар по экономической базе французской армии.

Близость промышленных центров к границам поставила вопрос об обороне Франции в совершенно своеобразные условия. Это требовало либо переноса военных действий на территорию противника, либо создания системы мощных укреплений, опираясь на которые армия могла бы удержаться на границе. Специалисты считали, что такое расположение промышленности приковывает французскую армию к границе и лишает ее возможности стратегического маневра с отходом в глубь страны. Именно это обстоятельство и послужило причиной возведения мощной оборонительной линии на северо-восточной границе Франции, получившей название линии Мажино.

По разным причинам описание этой линии в отечественной литературе практически отсутствует. Некоторую информацию мне удалось получить из статьи в то время старшего преподавателя кафедры тактики высших соединений Академии Генерального штаба комдива Д.М. Карбышева, опубликованной в журнале «Военная мысль» в конце 1939 года. Кроме того, в отдельных трудах, посвященных началу Второй мировой войны, встречается фрагментальное упоминание об этой линии.

Под линией Мажино понималась система французских оборонительных укреплений, расположенных на границах Бельгии, Люксембурга и Германии, общая протяженность которых составляет около 750 километров, в том числе с Бельгией – 350 километров, с Люксембургом – 40 километров и с Германией – 360 километров.

Линия Мажино

При создании этой системы был учтен опыт Первой мировой войны, который неопровержимо доказал, что крепостные формы обороны уже окончательно отжили и требовалось коренное изменение в представлении как крепости в целом, так и основы их обороны – фортов. Вопрос о новых формах долговременной фортификации широко обсуждался как в литературе, так и в специальных правительственных комиссиях. На основании этой научной дискуссии было разработано большое количество предложений.

Так, военный инженер Триго предлагал строить схему своего укрепленного фронта по типу прежней крепостной позиции так называемого фортового пояса. Оборонительная система по его проекту состояла из ряда фортов, расположенных с промежутками в один километр. При этом в них были сохранены все основные элементы старого форта, но они были разбросаны на большой площади 400х400 метров. Наиболее угрожаемые подступы к фортам, по его мнению, могли прикрываться участками рвов и проволочных сетей, но в

целях маскировки направление и место расположения их совершенно не связывались с оборонительным сооружением форта. Таким образом, форт по предложению Триго, по мнению Д.М. Карбышева, *«отчасти напоминал малый французский ансамбль линии Мажино»*.

Промежутки между главными фортами заполнялись меньшими группами. Непосредственно за линией фортов располагался ряд бетонных убежищ для танков, предназначенных для поддержки контратак. Артиллерийские позиции широко оборудованы разного рода долговременными сооружениями. Гарнизон обороны доходил до 6 бойцов на один метр фронта. Оригинальными были подземные казематы для мортир.

Другой военный инженер, Левек, в 1922 году предложил создать оборонительную систему из ряда укрепленных районов, каждый из которых должен был иметь протяженность 25–30 километров с промежутками между ними в 5–10 километров. Для устойчивости обороны позади главной полосы сопротивления располагались цитадели в виде круговых позиций диаметром в 6 километров. Каждый укрепленный район оборонительной полосы, по предложению Левека, должен был состоять из групп броневых башен. Для обороны этих башен в непосредственной близости к ним должны были устраиваться бетонные надземные убежища с броневыми куполами для автоматчиков, что в значительной мере затрудняло действия блокировочных групп.

Третий военный инженер, Норман, выдвинул идею создания непрерывных линий окопов и ходов сообщения, возводимых уже в военное время. В мирное время на линии будущих окопов через каждые 500 метров должны были возводиться бетонные двухэтажные капониры, вооруженные пулеметами, пушками и гаубицами, главной задачей которых было фланкировать ближайшие подступы к окопам. В тылу оборонительной полосы должны были сооружаться оборонительные казармы, вокруг которых в военное время предполагалось оборудовать некие центры сопротивления. По существу, идея Нормана являлась усовершенствованной схемой позиции конца Первой мировой войны.

Еще один военный инженер, некий Шовино, предлагал строить укрепленный фронт из главной полосы сопротивления и отдельных опорных пунктов. Эти опорные пункты в виде больших бетонных массивов должны были располагаться впереди главной полосы сопротивления на удалении от 300 до 2500 метров и соединяться с тылом специальной подземной галереей протяженностью до 3 километров. В мирное время на главной полосе сопротивления должны были строиться убежища для резервов, на полуроту каждое. В последующем примерно по такой системе на линии Мажино строились укрепленные полосы на второстепенных направлениях.

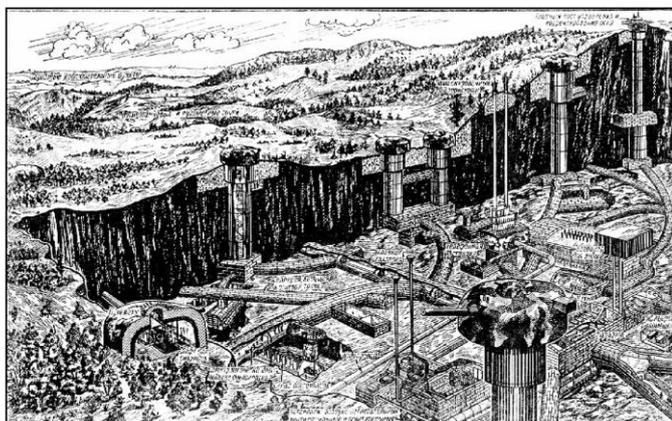
Каждое из многочисленных предложений содержало новые мысли, но ни одно из них в целом не могло быть полностью применено при укреплении границ в новых условиях обстановки. Это происходило потому, что в либеральных правительственных кругах Франции в то время больше говорилось об экономии средств, чем о реальной обороне страны в случае агрессии. Раздавались и голоса, полностью отрицавшие полосу долговременных сооружений. Авторы их ссылались на слабое сопротивление крепостей во время Первой мировой войны и на упорную оборону войсками полевых позиций, которые возводились собственными силами уже в ходе боевых действий. «Такие взгляды, конечно, были неправильны, – делал вывод Д.М. Карбышев. – Бетон и броня с честью выдержали состязание с самыми крупными снарядами артиллерии. Поэтому следовало изменить формы сооружений».

Более глубоко проработанные и обоснованные формы укрепленных районов были выдвинуты военным инженером Кюльманом, который достаточно глубоко изучил по этому вопросу имевшуюся в то время научную литературу и, прежде всего труды генерала Петена. Кроме того, были взяты в учет результаты работы специальных комиссий 1922–1923 годов и 1925–1926 годов. И если первая комиссия только изучала проблему в целом, то вторая уже конкретно работала над составлением проекта укреплений.

Непосредственно к работам по укреплению границ приступили в 1929 году. Всеми работами руководила особая комиссия, подчинявшаяся военному министру Франции Мажино, имя которого и получила линия укреплений.

Каждый укрепленный район представлял собой непрерывный фронт большого протяжения, образуемый системой мелких долговременных построек. Фланги укрепленных районов должны обеспечиваться глубокими загибами, естественными препятствиями или зонами заграждений. Протяжение укрепленных районов линии Мажино достигало 150 километров, что соответствовало фронту обороны армии. В основном на укрепленные районы этой линии возлагалась задача: совместно с частями прикрытия и авиацией прикрыть сосредоточение и развертывание армий.

Французские военные специалисты считали, что оборона укрепленного района должна быть непрерывной. По характеру и силе развития укреплений они различали укрепленные районы, укрепленные сектора и оборонительные участки. При этом наиболее тщательно к обороне подготавливались укрепленные районы, укрепленные сектора – несколько слабее, в виде укрепленных полос, и, наконец, оборонительные участки могли быть только подготовлены к укреплению в военное время.

Схематический разрез основных оборонительных линий Мажино

Укрепленные районы состояли из ряда укрепленных полос глубиной до 10 километров. По переднему и тыльному краям основной оборонительной полосы, имеющей в глубину 4–5 километров и занимаемой полками первого эшелона, должны были строиться только «промежуточные укрепления». Они обычно представляли собой крупный бетонный массив треугольной формы, обращенный основанием в сторону противника. На вооружении промежуточного укрепления средней силы могло находиться до 15 пулеметов и до 7 орудий. Из них один пулемет и одно орудие должны были располагаться на поверхности массива в куполах и вращающихся башнях, решая задачи самообороны. Остальные огневые средства должны были находиться в казематах, расположенных на флангах уступами, из расчета, что в каждую сторону ведут огонь по 3 орудия и по 6 пулеметов. Правда, реально сила и вооружение промежуточных укреплений зависели от их тактического назначения и от характера прилегающей местности.

По требованиям французского руководства толщина покрытия оборонительного сооружения укрепленного района, предохраняющая от одного попадания 155-мм снаряда, должна была быть порядка 0,8 метра, от 210-мм снаряда – метр от 380-мм – 1,5 метра и от 420-мм – 1,75 метра. Поэтому промежуточные укрепления имели стены и покрытия толщиной до 3 метров, что должно было обеспечить их живучесть даже при попадании двух снарядов 420-мм гаубицы (коэффициент безопасности-2).

Само укрепление было глубоко опущено в землю и имело несколько этажей, как правило, три. В верхнем этаже находилась главная галерея, обслуживающая башни, казематы, наблюдательный пункт и т. д. Средний этаж промежуточного укрепления был занят кухнями, кладовыми, машинами, а также там размещалась часть боеприпасов. В нижнем этаже находились жилые казематы, цистерны с водой и топливом, пороховые погреба.

Казематы линии Мажино

В зависимости от назначения и вооружения размеры такого укрепления колебались от 75 до 100 метров по фронту и от 40 до 50 метров в глубину. Его гарнизон имел численность до 40 человек. По подсчетам советских военных специалистов, стоимость возведения такого укрепления колебалась от 500 тыс. до 1 млн рублей.

Промежуточные укрепления располагались по переднему и тыльному краям основной оборонительной полосы в шахматном порядке, на интервалах 4–5 километров. Каждое укрепление было связано с тылом на глубину до 1–2 километров подземной галереей и окружено рвом, обстреливаемым из кофров за контрэскарпом. В интервалах между промежуточными укреплениями были расположены пулеметные точки (казематы) в несколько рядов.

Казематы линии Мажино

Каждая огневая точка (каземат) была вооружена 2–4 пулеметами, стреляющими в стороны. Как правило, они располагались на обратных скатах, укрыты от взоров противника. Толщина стен и покрытия такой точки была в пределах 1,75 метра, что обеспечивало ее живучесть при попадании одного снаряда калибра 420 мм. Размеры точки на 4 пулемета – по фронту – 25 метров и в глубину – 10 метров; полукапонира на 2 пулемета – по фронту – 13 метров и в глубину – 10 метров. Как правило, каждая точка была двухэтажной. Советские специалисты подсчитали, что стоимость такого полукапонира может составлять 75 тыс. рублей, а капонира – 150 тыс. рублей.

В общем, промежуточные укрепления и казематы образовывали оборонительную полосу глубиной 4–5 километров. При этом никаких особых центров сопротивления и опорных пунктов не создавалось. Но при этом требовалось, чтобы структура огня была минимально четырехслойная.

В тылу главной полосы обороны укрепленного района располагалась тяжелая артиллерия, которая должна была находиться на железнодорожной установке. Для ее передвижения была проложена специальная узкоколейная железная дорога. За счет этого общая глубина главной полосы обороны могла быть увеличена до 10 километров.

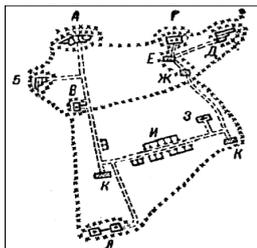
На второстепенных направлениях обороны создавались так называемые укрепленные сектора, в пределах которых устраивались укрепленные полосы. Каждая укрепленная полоса состояла из одной линии промежуточных укреплений и казематов между ними. Промежуточные укрепления связывались с тылом подземными галереями длиной до 2 километров.

В тылу линии бетонных сооружений, на расстоянии в 1 километр, устраивалась полевая оборонительная полоса, подготавливаемая войсками в военное время. В мирное время там оборудовались только убежища для личного состава вместимостью примерно на полуроту пехоты. Для оборудования полевой полосы все материалы были заготовлены в мирное время.

Костяк полевой полосы состоял из ряда малых железобетонных блокгаузов и полукапонира для пулеметов размером в среднем 5х5 метра. Правда, эта позиция должна была оборудоваться войсками уже в военное время. Весь необходимый инструмент, средства механизации работ и материалы должны были возиться в специальных армейских инженерных парках, которые и должны были доставить их войскам к месту работ.

В промежутках между укрепленными районами и для обеспечения их флангов создавались зоны заграждений, разрушений и затоплений. Для ускорения затопления в этих зонах были заблаговременно созданы пруды с запасом воды.

Для обороны важнейших опорных пунктов в границах укрепленных районов были созданы так называемые ансамбли – специальная группа сооружений. В пределах «ансамбля» на поверхности земли располагались: пулеметы в башне и бомбометы для обороны входа в «ансамбль»; пулеметные башни, пулеметные и орудийные капониры и полукапониры; противотанковые орудия в башнях, пулеметные батареи на обратных скатах.

Опорный пункт линии Мажино (ансамбль)

Под землей в «ансамбле» были оборудованы склады боеприпасов, жилье для гарнизона и все обслуживающие помещения. Эти помещения располагались на различных уровнях, образуя уступы. Общая глубина «ансамбля» доходила до 30 метров. Все его сооружения были соединены сетью подземных галерей, а входы в «ансамбль» тщательно замаскированы. Для затруднения распространения противника, проникшего в «ансамбль», при входе и в глубине была устроена сеть броневых дверей, закрывающихся автоматически. Общая площадь «ансамбля» доходила до 1 кв. километра.

Сама линия Мажино состояла из нескольких укрепленных районов. Наиболее прочным из них был Лотарингский, или Мецский, укрепленный район, занимавший по фронту 120 километров. Передний край его был удален от границы на 10–15 километров.

Особо прочным и совершенным фортификационным сооружением Лотарингского укрепленного района является «ансамбль» Хакенберг, расположенный восточнее Диденгофена. В северный сектор Лотарингского укрепленного района входили укрепления бывшей германской малой крепости Диденгофен, или Тионвиль. Переправа через реку Маас контролировалась бывшей крепостью Мец, расположенной на правом берегу. Сами укрепления крепости Мец составляли вторую линию обороны этого укрепленного района, прикрывающего важнейший промышленный район Бриэ.

На участке границы между реками Саар и Рейн находился Эльзасский укрепленный район, имевший по фронту 80 километров и глубину до 20 километров. Он был развит несколько слабее Лотарингского укрепленного района и включал в себя «ансамбли» Хохвальд и Бич. В остальном структура Эльзасского УР не отличалась существенно от форм Лотарингского УР.

Между Эльзасским и Лотарингским укрепленными районами была расположена зона затоплений и заграждений, по фронту 30 и в глубину до 50 километров. Наличие на этой территории большого количества рек, озер, каналов и болот значительно облегчало устройство наводнений. Вода собиралась в особые бассейны, из которых посредством шлюзов могла быть использована для затопления.

На участке франко-германской границы от Швейцарии до Карлсруэ линия строилась из расчета, что река Рейн представляет серьезную преграду для форсирования ее войсками. Кроме того, параллельно Рейну проходил Рейнско-Ролский канал шириной 120 метров и глубиной до 6 метров. За каналом, также параллельно Рейну, протекала река Илль, имеющая много рукавов и мелей. Западнее перечисленных преград находился горный массив Вогезы, все проходы в котором были преграждены группами укреплений. С востока подходы к Рейну также были прикрыты горным массивом Шварцвальд. Для обороны Рейна вдоль его берега в шахматном порядке были построены блокаузы. На основании всего этого французские военные специалисты считали, что участок французской границы от Карлсруэ до Швейцарии труднодоступен для наступления крупных войсковых масс противника.

Восточная граница Бельгии была прикрыта мелкими укреплениями. В глубине на линии Невшато – Льеж была подготовлена оборонительная полоса, а крепости Льеж, Намюр и Антверпен модернизированы. По каналу Альберта были устроены блокаузы, фланкирующие препятствия, которые должны были защитить реку от удара со стороны Голландии. На франко-бельгийской границе в Арденнах были устроены заграждения, а участок от Мобежа до Лилля прикрыт мелкими укреплениями. Но в целом бельгийская граница была подготовлена к обороне весьма слабо.

На границе Франции с Италией все горные проходы были закрыты группами укреплений.

Таким образом, французские военные специалисты считали, что их страна достаточно надежно защищена с помощью укреплений линии Мажино со стороны Германии, Люксембурга и отчасти со стороны Бельгии. Прикрытие северо-восточной границы объяснялось

тем, что именно с этой стороны немецкие войска нанесли удар по Франции во время Первой мировой войны. При этом самые мощные укрепленные районы были возведены на границе с Германией и Люксембургом.

Слабым местом линии Мажино была система противотанковых препятствий. По взглядам того времени считалось, что на танкоопасных направлениях необходимо иметь до 5 километров различных противотанковых препятствий на каждый километр фронта обороны. Их основу должны были составлять противотанковые рвы глубиной до 3 метров, которые намечалось иметь перед «ансамблями» и перед всеми крупными промежуточными укреплениями. Эти рвы должны были простреливаться огнем скорострельных пушек, которые устанавливались в специальных кофрах. Для самообороны кофров на них устанавливались пулеметные башни. Огонь этих пулеметов также должен был воспрещать подход к рву саперов и пехоты противника с целью устройства в них проходов. С фронта противотанковые рвы должны были прикрываться широкой полосой противопехотных препятствий.

Бронированные колпаки линии Мажино

Однако из-за их высокой стоимости таких противотанковых рвов было мало. Вместо них на ряде направлений линии Мажино были устроены препятствия более легкого типа. Они представляли собой закопанные в землю и наклоненные в сторону противника рельсы, выстроенные в 5 рядов. Общая ширина такой полосы препятствий достигала 4 метров. Считалось, что она станет серьезным препятствием на пути не только легких, но и тяжелых танков противника.

Против пехоты были устроены препятствия в виде проволочной сети на деревянных или железных кольях, по которой при необходимости мог быть пропущен электрический ток.

Вторым недостатком линии Мажино была практически полная необеспеченность левого фланга Лотарингского укрепленного района, несмотря на то что именно он был пред-

назначен для прикрытия богатейшего Восточного промышленного района Франции. Кроме того, практически не был прикрыт и Северный промышленный район страны (Лилль – Мобеж).

В качестве третьего недостатка линии Мажино можно считать отсутствие ее оперативной глубины, заблаговременно подготовленных укреплений. Определенную глубину имел участок этой линии, примыкавшей к реке Рейн. В то же время Лотарингский и особенно Эльзасский укрепленные районы подготовленной в оперативном отношении глубины не имели. Правда, французские военные специалисты считали, что глубину Лотарингского укрепленного района могут составить укрепления старой германской крепости Мец в случае занятия ее войсками и усилением артиллерией.

Первая проверка боевой готовности линии Мажино состоялась в марте 1936 года, когда германская армия заняла демилитаризованную рейнскую зону. Тогда укрепленные районы были заняты полным составом гарнизонов (по мирному времени в них была только одна треть личного состава) и приведены в полную боевую готовность.

Для полевого заполнения непосредственно к границе были выдвинуты части прикрытия в составе шести пехотных дивизий (11, 13, 14, 42, 43 и 2-я североафриканская), которые заняли полосы, протяженность фронта которых достигала 30 километров. При этом полки занимали участки шириной до 10 километров, а батальонные районы имели фронт шириной до 5 километров и глубиной до 2 километров. Примечательно, что эти войска не только несли охрану, но также занимались и совершенствованием линии укреплений, прежде всего объектов полевого заполнения и второй линии обороны, которая намечалась на глубине 20–30 километров. Туда же были выдвинуты артиллерийские полки резерва Главного командования, которые заняли огневые позиции. Но тогда, как известно, немецкие войска не стали нарушать границу Франции.

Это произошло четырем годами позже. И на этот раз, как и в 1914 году, германское командование, не желавшее испытывать прочность основных укрепленных районов линии Мажино, расположенных на восточной границе Франции, приняло решение первый удар нанести по территории Бельгии. Немецкий фельдмаршал Э. фон Манштейн в своих мемуарах пишет, что идея наступления на западе в обход линии Мажино целиком принадлежала А. Гитлеру. Он отмечает: *«Гитлер заранее установил, как должна была осуществляться наступательная операция: в обход линии Мажино, через Бельгию и Голландию. Командующему сухопутными силами оставалось только технически осуществить эту операцию, по поводу которой его мнение не было выслушано и в отношении решительного успеха которой он, во всяком случае осенью 1939 года, придерживался отрицательного мнения».*

Железобетонный колпак линии Мажино

Франция, Англия и Бельгия готовились к отражению этого удара. Англо-французское союзное командование пришло к общему мнению о необходимости встретить наступление немецких войск возможно дальше к востоку, чтобы не пустить их в глубь Франции, прежде всего в угольные бассейны, расположенные на франко-бельгийской границе, а также к побережью Северного моря. В связи с этим союзники приняли решение с началом военных дей-

ствий выдвинуть сильную группировку англо-французских войск на территории Бельгии и Голландии. Далее, соединившись с армиями этих стран, союзные войска должны были организовать совместную оборону приграничных районов Бельгии и Голландии вдоль реки Диль и южнее. В результате этого предполагалось создать сплошной фронт обороны, который должен был стать продолжением линии Мажино. Этот план получил кодовое название «план Дил». В неприступности же самой линии Мажино французское командование не сомневалось.

В соответствии с «планом Дил» к маю 1940 года союзное командование произвело развертывание сил. Французская армия развернула 106 дивизий, из них 3 танковые, 3 легкие механизированные и 5 кавалерийских. Кроме того, в распоряжении французского командования имелось еще 40 отдельных танковых батальонов, которые придавались пехотным дивизиям. Англия направила во Францию экспедиционные силы в составе 15 дивизий. Бельгийская армия развернула 20 дивизий, голландская – 12 дивизий, и за счет польской эмиграции еще две дивизии. Всего на границе с Германией союзники имели 155 дивизий, 4 тыс. танков и 2,7 тыс. самолетов.

Для наступления на Бельгию, Голландию и Францию немецкое командование развернуло 135 дивизий, в том числе 10 танковых и 4 моторизованные. В составе этих сил насчитывалось 2580 танков, их прикрытие с воздуха должны были обеспечить 3800 самолетов.

Таким образом, союзники превосходили немцев по всем показателям. Кроме того, оборона их войск опиралась на систему долговременных оборонительных сооружений. Несмотря на это, немецкие войска, начав наступление 10 мая, практически сразу же смогли добиться значительных успехов.

В частности, форт Льежа – Эбен-Эмаль – был захвачен следующим образом. Перед рассветом 10 мая с аэродрома, расположенного западнее Кёльна, отправился к форту немецкий десантный батальон на планерах, буксируемых бомбардировщиками. Личный состав этого батальона в течение нескольких месяцев готовился к штурму этого укрепления на специальном полигоне, точно воспроизводившем укрепления форта. Оснащение батальона составляли автоматы, ручные пулеметы, граната, мины и кумулятивные заряды.

На удалении 3–4 километров от форта планеры отцепились от буксировщиков и бесшумно в предутреннем тумане спланировали на форт, гарнизон которого спал. Внезапность атаки обеспечила успех. Главные укрепления форта в течение часа были взорваны с помощью кумулятивных зарядов и захвачены. Гарнизон форта, поднятый по тревоге, не смог оказать сопротивления. В последующем десантники содействовали переправе через Маас 4-й немецкой танковой дивизии, которая сразу же устремилась по направлению к Брюсселю.

Голландская армия не смогла сдержать наступление немецких войск. Ее главная оборонительная позиция сравнительно легко была прорвана, и 9-я немецкая танковая дивизия 18-й армии уже 12 мая овладела районом Бреда, в 50 километрах от Роттердама, а 14 мая заняла и сам Роттердам. После этого голландское правительство бежало в Лондон, и голландская армия капитулировала.

В результате успешного форсирования реки Маас и канала Альберта соединения 6-й немецкой армии начали быстро продвигаться в глубь бельгийской территории. В то же время союзники утром 10 мая, как только им стало известно о вторжении немецких войск в Бельгию, начали выдвижение на позицию, проходившую вдоль реки Дил. В это же время танковая группа генерала Э. фон Клейста вступила на территорию Люксембурга. Арденны же, вопреки расчетам французского и английского командования, не стали серьезным препятствием для быстрого продвижения всех родов немецких войск, оснащенных средствами инженерного обеспечения. По шоссе дорогам Арденнских гор, почти не встречая сопротивления, немецкая танковая группировка продвинулась в течение трех суток на 100–130 километров и к утру 13 мая вышла в район реки Маас к Седану.

Операция закончилась 27 июня 1940 года выходом немецких войск к проливу Па-де-Кале и поражением союзных войск. В результате ее проведения Голландия и Бельгия капитулировали, английская армия была эвакуирована с континента, потеряв 62 тыс. человек и 23 тыс. орудий. Французы в ходе этой операции потеряли около 20 пехотных дивизий, в связи с чем боеспособность их армии значительно снизилась. Потери немцев в этой операции были незначительные.

По поводу результатов первой операции немецких войск в Бельгии позже Э. фон Манштейн в своей книге *«Потерянные победы»* писал: *«Если в действительности в 1940 году благодаря умелым действиям группы армий «Б» противник был в Бельгии опрокинут на широком фронте и бельгийская и голландская армии были вынуждены к капитуляции, то этот результат (отдавая при этом дань и немецкому командованию, и ударной силе наших танковых соединений) все же никак нельзя назвать следствием заранее спланированной операции, исход которой был предрешен. Лучшее руководство войсками в лагере наших противников могло бы не допустить такого исхода»*¹.

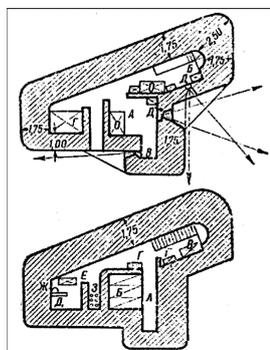
Так получилось, что после окончания первой фазы немецкого наступления оба противника снова противостояли друг другу на сплошном фронте вдоль линии Мажино до Кариньяна и далее вдоль Эн и Нижней Соммы, и немцы снова должны были штурмовать этот фронт. Но теперь перед основными силами противника были только отдельные форты и заставы, а также полоса заграждений, слабо развитая в инженерном отношении, за которым стояли остатки деморализованной французской армии.

Второй этап операции на Западе начался 5-го и завершился уже 18 июня 1940 года. К тому времени на север с линии Мажино была переброшена часть войск, которые вместе с отошедшими с Бельгии и выдвинутыми из резерва французскими войсками составили 3-ю группу армий (6, 7 и 10-я). 2-я группа армий (2-я и 4-я) по-прежнему обороняли линию Мажино, опасаясь удара противника с востока.

Для наступления на Францию немецкое командование сосредоточило группировку из 124 дивизий. В то же время немецкая армия «Ц» продолжала стоять против линии Мажино, создавая угрозу ее прорыва.

Утром 5 июня на правом крыле германо-французского фронта начала наступление группа армий генерала Э. фон Клейста. Она провела оборону французов восточнее города Абвиль и пробила 30-километровую брешь во фронте обороны 10-й французской армии.

9 июня начала наступление группа армий «А», нанося главный удар на Реймс. Там 11 июня в сражение были введены главные силы танковой группы генерала Гудериана. Французская оборона была прорвана, и немецкие войска заняли Реймс.

Огневая точка на два пулемета линии Мажино

¹ Манштейн Э. Потерянные победы. – С. 106.

12 июня французское командование, по существу, уже отказалось от попыток оказать какое-либо сопротивление продвижению немецких войск в глубь страны, и был без боя сдан Париж. Насмерть перепуганное французское правительство 22 июня поспешило заключить с Германией перемирие.

Э. фон Манштейн писал: *«И если вторая фаза наступления германской армий в такой короткий срок привела к полной капитуляции противника, то лишь потому, что он не смог занять достаточными силами оборону на сплошном фронте от швейцарской границы до моря, понеся такие большие потери в Северной Бельгии. Вторая причина заключалась в том, что боевому духу французской армии уже был нанесен решительный удар. Не приходится уже говорить о том, что противник не располагал войсками, равноценными немецким оперативным танковым соединениям»*².

Таким образом, кампания, проведенная немецкими войсками в Бельгии, Голландии и Северной Франции и продолжавшаяся всего 40 дней, завершилась полным поражением союзников. Расчеты французского командования на линию Мажино себя не оправдали – немецкие войска отказались от штурма ее укрепленных районов, обойдя их с северо-запада.

В то же время французские войска, находившиеся во время всей операции на линии Мажино, были связаны войсками немецкой группы армий «Ц», которой командовал генерал-полковник Р. фон Лееб. Но этого немцам показалось мало, и они хотели доказать несостоятельность французов и в отношении линии Мажино. Поэтому 15–17 июня 1940 года, уже после занятия Парижа, германские войска обрушились на рейнский фронт силами семи дивизий 7-й армии, оснащенных большим количеством переправочно-десантных средств на участке между Страсбургом и Неф-Бризахом (15 километров южнее Маркольмсхайма). Целью этой операции, получившей кодовое название «Медведь», было опровержение выражения «Рейн есть непреодолимая натуральная граница». На отдельных участках наступления немцы имели семикратное превосходство в силах и средствах. Часть гарнизонов долговременных оборонительных сооружений погибла, другая часть сдалась в плен³.

Таким образом, генерал Р. фон Лееб успешно выполнил поставленную перед ним задачу. Это выдвинуло его в ряд видных немецких военачальников, а 19 июля 1940 года он был удостоен высшего воинского звания Третьего рейха – стал генерал-фельдмаршалом.

² Манштейн Э. Утерянные победы. – С. 131–132.

³ Техника и вооружение. № 7. 2010. – С. 29.

Линия Маннергейма

К концу 30-х годов XX столетия финское командование, стремясь обезопасить свою страну от удара со стороны Советского Союза, прежде всего на Карельском перешейке, создало там мощную систему обороны, которую в СССР было принято называть линией Маннергейма. Это не совсем соответствует действительности. Поэтому, прежде чем говорить об обороне финнов, необходимо четко разобраться, что она собой представляла.

В военно-исторических трудах советского периода мы постоянно встречаем термин «линия Маннергейма» и считаем, что именно она противостояла наступлению войск Красной Армии в 1939 и 1940 годах. При этом указывается, что линия Маннергейма представляла собой глубоко эшелонированную полосу огневых долговременных укреплений общей глубиной, вместе с оперативной зоной, до 100 километров⁴. В истории ордена Ленина Ленинградского военного округа (М.: Воениздат, 1988) на стр. 129 утверждается что «линия Маннергейма состояла из трех основных, передовой и двух промежуточных полос, а также отсечных позиций. На всех трех полосах этой линии насчитывалось свыше 1000 ДОТов и ДЗОТов, из которых 296 сооружений были долговременные железобетонные... Всего же на главной полосе обороны насчитывалось около 200 железобетонных сооружений». А в книге «Бои в Финляндии» (М.: ОГИЗ, 1941) указывается, что советские войска во время наступления на Карельском перешейке «захватили 356 ДОТов и 2425 ДЗОТов».

Что же на Карельском перешейке финны имели на самом деле?

Строительство первых оборонительных сооружений на Карельском перешейке началось еще весной 1920 года по инициативе генерал-майора О. Энкеля, который накануне осенью возглавил Генеральный штаб Вооруженных сил Финляндии. Она прошла через Ремпетти, Хумальйоки, Сумма, оз. Муолаанъярви, оз. Эюряпяанъярви, часть водной системы Вуокси – Тайпе (ныне Ключевое, Емилово, Солдатское, оз. Глубокое, оз. Раковое, Вуокса, Соловьево) и состояла из 18 вытянутых в линию узлов обороны, в каждый из которых входило несколько долговременных каменно-бетонных (ДОТ) и дерево-земляных огневых точек (ДЗОТ), прикрытых с фронта противотанковыми и противопехотными заграждениями. При этом нужно отметить, что в финской научной литературе под термином «линия Маннергейма» понимается прежде всего главная фортификационная позиция на Карельском перешейке времен советско-финляндской «зимней войны» 1939–1940 годов. Эта позиция лишь частично совпадала с линией главной оборонительной полосы, на которой находились долговременные огневые сооружения, построенные до 1939 года.

Все началось с того, что в связи с намерением Финляндии выйти из состава бывшей Российской империи после событий 1917 года К. Маннергейм своим приказом от 7 мая 1918 года откомандировал в распоряжение командования Восточной армии (группировка белых войск Финляндии в восточной части страны) двух своих представителей – подполковника А. Раппе и майора К. фон Гейне, которые прибыли на службу в финскую армию из Швеции. Им было поручено составить предварительный план по строительству оборонительных сооружений на Карельском перешейке согласно рекомендациям и указаниям командующего Восточной армией. При составлении этого плана необходимо было учесть, что предполагаемые мероприятия должны были осуществляться силами имеющихся в наличии ресурсов в течение ближайших двух месяцев. Готовый план надлежало отправить в ставку Маннергейма не позднее 25 мая того же года с заключением командующего Восточной армией.

Указанные работы были выполнены с небольшим запозданием. Подполковник А. Раппе датировал этот план 1 июня 1918 года. В соответствии с этим планом строительство

⁴ Кузьмин Н.Ф. На страже мирного труда 1921–1940. М.: Воениздат. 1959.

укреплений должно было осуществляться с учетом необходимости создания удобных исходных позиций для возможных наступательных действий финских и белогвардейских войск в направлении Петрограда. При этом А. Раппе в своей оценке положения исходил из того, что противник будет защищать Петроград в том числе и путем активных наступательных действий, и тогда его контрудары могут быть направлены в глубь Финляндии либо вдоль шоссеиной дороги и железнодорожного полотна в сторону Кивеннапы (ныне поселок Первомайское) и Выборга, либо же на участке Рауту (ныне поселок Сосново). Но наиболее вероятным считалось выборгское направление.

Для обеспечения безопасности Финляндии на этом операционном направлении А. Раппе предлагал возвести три оборонительные позиции вдоль финско-русской границы. Первая, или передовая, позиция должна была пройти непосредственно у самой границы. Вторая, или главная, позиция намечалась от форта Ино и далее через деревни Кивеннапа и Липола к берегу Ладоги. Третья, тыловая, позиция должна была пойти по линии Муурилы – Куолемаярви – Каукъярви – Перкъярви – Валкъярви – Рауту – Тайпале.

В инженерном отношении все три позиции должны были быть хорошо оборудованы различными сооружениями. Так, на передовой и на главной позициях необходимо было отрыть 25 километров траншей и создать полосы препятствий общей длиной 100 километров. Для проведения таких работ потребовалось бы в общей сложности 195 000 человеко-дней. На строительство тыловой оборонительной позиции, которая примерно совпала с возведенной в 1920—1930-х годах главной полосой обороны, включавшей в себя систему железобетонных огневых точек (ДОТ), предполагалось затратить примерно такое же количество человеко-дней. С учетом прокладки дорог и линий связи общее число человеко-дней должно было достигать 400 000. Однако план, составленный А. Раппе, остался неосуществленным в связи с уходом генерала К. Маннергейма в отставку 29 мая 1918 года.

Тем не менее идея укрепления границ независимой Финляндии продолжала жить. 16 сентября 1918 года исполнявший обязанности начальника Генерального штаба финской армии немецкий полковник фон Редерн предложил Комитету по военным делам приступить к фортификационным работам на Карельском перешейке. Финский сенат принял соответствующее решение 29 октября того же года и постановил выделить на строительство укреплений ассигнования в размере 300 000 марок. К работам были привлечены отдельные воинские подразделения, прежде всего саперные роты, а также до 200 советских военнопленных. Но и на этот раз план фортификационного укрепления границы был осуществлен лишь частично. На нескольких участках были сооружены лишь проволочные заграждения и пулеметные гнезда.

16 сентября 1919 года на должность начальника Генерального штаба финляндских вооруженных сил пришел генерал-майор Оскар Энкель, который продолжил работы по укреплению границы на Карельском перешейке, начатые его предшественниками. При этом он принимал в расчет то обстоятельство, что в условиях экстренной мобилизации воинские части, дислоцировавшиеся в Выборге, должны наверняка успеть закончить развертывание на главной оборонительной полосе до того, как агрессор достигнет ее. Он считал, что обеспечить выполнение такой задачи на позициях, расположенных вблизи границы, было бы весьма затруднительно. Поэтому западный фланг проектируемой линии Энкеля был отодвинут от советской границы.

Строительные работы по плану Энкеля велись в период с 1920 по 1924 год. Первоначально предусматривалось строительство только главной полосы обороны. Но через год, когда уже велось строительство, этот первоначальный проект был дополнен планом строительства второй полосы обороны, прикрывавшей выход к Выборгу.

Всего по проекту Энкеля было возведено 168 оборонительных сооружений, из которых 114 являлись пулеметными, 6 – орудийными казематами и одна – орудийно-пулемет-

ной. Также было устроено 10 пунктов управления огнем, 27 убежищ для личного состава и 10 небольших бетонированных пехотных позиций. Кроме того, еще 16 сооружений были построены вне пределов главной и второй полос обороны для прикрытия наиболее угрожаемых направлений.

Огневые точки, расположенные в лесисто-болотной местности, были оборудованы исключительно пулеметами. Но в районе широких открытых вуоксинских плесов более эффективным считалось орудийное огневое прикрытие. Поэтому в 1922 году Энкель обратился в Министерство обороны с предложением построить на северном побережье Вуоксы – Суванто пять небольших береговых артиллерийских фортов, оснащенных 76-мм скорострельными пушками образца 1900 года. Однако в эти форты пушки были установлены только в декабре 1939 года.

Главная оборонительная полоса состояла из вытянутой в линию системы из 18 узлов обороны, в каждый из которых входило несколько дерево-земляных полевых укреплений (ДЗОТ), долговременных каменно-бетонных сооружений (ДОТ), а также противотанковые и противопехотные заграждения. Сами узлы обороны были размещены на главной оборонительной линии крайне неравномерно: промежутки между отдельными узлами сопротивления иногда достигали 6–8 километров.

Для удобства управления каждый узел обороны имел свой индекс, начинавшийся обычно первыми буквами близлежащего населенного пункта. Если счет вести от берега Финского залива, то обозначения узлов последуют в таком порядке: «Н» – Хумалъйоки, ныне Ермилово, «К» – Колккала, ныне Малышево, «N» – Няюкки, «Ко» – Колмикееяля, «Ну» – Хюлкеяля, «Ка» – Кархула, ныне Дятлово, «Sk» – Суммакюля, «La» – Ляхде, «А» – Эюряпяя, ныне Лейпясуо, «Ми» – Муолаанкюля, ныне Грибное, «Ма» – Сикниemi, «Ма» – Мьякеля, ныне Звереве, «La» – Лауттаниemi, «No» – Нойсниemi, ныне Мыс, «Ки» – Кивиниemi, ныне Лосево, «Са» – Саккола, ныне Громово, «Ке» – Келья, ныне Портовое, «Tai» – Тайпале, ныне Соловьево.

Кроме того, в систему укреплений линии Энкеля входила и тыловая оборонительная полоса, которая прикрывала подступы к Выборгу. В нее входило 10 узлов обороны, которые были расположены в следующем порядке: «R» – Ремпетти, ныне Ключевое, «Ng» – Нярья, «Kai» – Кайпиала, «Nu» – Нуораа и «Как» – Каккола, ныне Соколинское, «Le» – Левийянен, «А.-Са» – Ала-Сяйние и «У.-Са» – Юля-Сяйние, ныне В.-Черкасово, «Не» – Хейнъйоки, ныне Вещево и «Лу» – Лююкюля, ныне Озерное.

Сами узлы обороны были различной мощности. Так, узел обороны «Н», который располагался северо-восточнее деревни Хумалъйоки, помимо полевых укреплений включал в себя четыре небольших одноэтажных пулеметных одноамбразурных ДОТа фронтального огня, прикрывавших железную дорогу и береговое шоссе. Узел обороны «К» занимал северо-восточную часть деревни Колккала и включал в себя, кроме полевых укреплений, противотанковых и противопехотных заграждений, семь небольших одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, четыре бетонных укрытия и один командный пункт. Узел обороны «N» располагался в пределах северо-восточной оконечности озера Куолемайярви (ныне озеро Пионерское) у деревни Няюкки и включал в себя, помимо полевых укреплений, противопехотных и противотанковых заграждений, три одноамбразурных пулеметных ДОТа, один командный пункт и две бетонированные пехотные позиции. Узел обороны «Ко» находился на территории деревни Колмикееяля и включал в себя шесть одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, три бетонных укрытия, один командный пункт и две бетонированные пехотные позиции. Узел обороны «Ну» находился на территории деревни Хюлькяля. Узел обороны «Ка» находился в центре деревни Кархула и включал в себя пять одноамбразурных пулеметных ДОТов и два укрытия.

Достаточно мощным был узел обороны «Sk», который размещался на территории деревни Суммакюля и включал в себя семь одноамбразурных и два двухамбразурных пулеметных ДОТа фронтального огня, один из которых совмещал также и функцию небольшого укрытия. В этом же узле обороны располагались еще четыре отдельно стоявших укрытия.

Узел обороны «La» примыкал почти вплотную к левому флангу укрепузла «Sk» и состоял из двух одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, двух укрытий и четырех командных пунктов. (Позднее индекс «La» был заменен на «Sj»). Узел обороны «A» находился в 2 километрах юго-восточнее железнодорожной станции Эюряпя (Лейпясу) и состоял из пяти небольших одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, простреливавших местность вдоль полотна железной дороги. (Позднее индекс «A» был заменен на «Le».) Десятый узел обороны, «Mi», располагался в пределах деревни Муолаанкюля и состоял из пяти одноамбразурных пулеметных ДОТов, одного артиллерийского капонира, оснащенного 75-мм корабельным орудием «Меллер», пяти укрытий и двух командных пунктов. Узел обороны «Ma» находился на мысу Сикниemi и состоял из трех одноамбразурных пулеметных ДОТов.

Двенадцатый узел обороны «Ma» занимал юго-восточную окраину деревни Мьялкеля, вытянувшись вдоль берега реки Салменкайта. Он состоял из одного одноамбразурного пулеметного ДОТа, четырех укрытий и трех бетонированных пехотных позиций. По имеющимся сведениям, в том же районе в 1924 году было начато строительство артиллерийского капонира. На мысу Лауттаниemi находился еще один узел обороны, который состоял из двух одноамбразурных пулеметных ДОТов и одного артиллерийского капонира фланкирующего огня, рассчитанного на четыре орудия. Как и другие артиллерийские сооружения подобного типа, капонир имел небольшую казарму для гарнизона, защищенную мощными бетонными стенами.

Четырнадцатый узел обороны «No» располагался на соседнем мысу Нойсниemi и включал в себя один одноамбразурный пулеметный ДОТ и один артиллерийский капонир фланкирующего огня. Узел обороны «Ki» находился в центре деревни Кивиниemi на северном берегу бурной протоки. Он включал в себя два пулеметных одноамбразурных ДОТа и один пулеметно-артиллерийский капонир. Узел обороны «Sa» располагался вблизи села Саккола на берегу озера Сувантоярви (ныне озеро Суходольское). Он состоял из двух пулеметных одноамбразурных ДОТов и одного артиллерийского капонира. Узел обороны «Ke» находился на территории деревни Келья и состоял также из двух пулеметных одноамбразурных ДОТов и одного артиллерийского капонира. И, наконец, восемнадцатый узел обороны, «Tai», занимал обширное пространство мыса Коуккуниemi, пересекая территории деревень Кирвесмяки, Теренттиля и Тайпале. Он включал в себя 10 одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, один артиллерийский капонир и одно укрытие.

Таким образом, в общей сложности на главной полосе обороны было построено 69 пулеметных ДОТов фронтального огня, один пулеметно-артиллерийский ДОТ, 8 артиллерийских капониров, 25 бетонных укрытий, 9 бетонных командных пунктов и 7 бетонных пехотных позиций.

На тыловой оборонительной позиции линии Энкеля в пределах 10 узлов обороны было сооружено 43 одноамбразурных пулеметных ДОТа, два укрытия, три командных пункта и две бетонированных пехотных позиции.

В частности, узел обороны «R» располагался близ деревни Ремпетти и включал в себя пять пулеметных одноамбразурных ДОТов, два бетонных укрытия и один бетонный командный пункт. Узел обороны «Nr» занимал северный берег озера Нярьянярви (ныне озеро Зайчихино) и включал в себя семь пулеметных одноамбразурных ДОТов фронтального огня, а также один бетонный командный пункт. Узел обороны «Kai» находился в центральной части деревни Кайпиала и включал в себя три одноамбразурных ДОТа, один командный пункт

и две бетонированные пехотные позиции. Узел обороны «Nu» дислоцировался в западной части деревни Нуораа и включал в себя три одноамбразурных ДОТа фронтального огня. Узел обороны «Как» размещался в деревеньке Каккола и включал в себя четыре одноамбразурных ДОТа фронтального огня. Узел обороны «Le» размещался возле хозяйства Левийянен и состоял из одного одноамбразурного ДОТа.

Достаточно мощным был узел обороны «А.-Sa», который находился в деревне Ала-Сяйние и включал в себя девять одноамбразурных ДОТов. Несколько слабее был узел обороны «Y.-Sa», располагавшийся в деревне Юля-Сяйние и включавший в себя шесть одноамбразурных ДОТов. Еще более слабым был узел обороны «He», который опирался на деревню Хейнъяоки и включал в себя три одноамбразурных ДОТа. И, наконец, в деревне Лююкюля находился узел обороны «Lu», который включал в себя два одноамбразурных ДОТа.

Таким образом, общее количество всех долговременных сооружений, построенных на главной и тыловой позициях линии Энкеля к 1924 году, учитывая и оба ДОТа на два и три пулемета вне зоны этих позиций, составило 168 единиц.

При этом специалисты отмечали, что линия Энкеля не была лишена недостатков, причина которых крылась не столько в техническом несовершенстве сооружений, сколько в скудости выделяемых на ее строительство средств. От первоначальной прогрессивной идеи возведения системы пулеметных косопримечных ДОТов перекрестного огня пришлось отказаться в самом начале, так как для ее осуществления потребовалось бы соорудить значительно больше огневых точек, чем с применением ДОТов фронтального огня с углом секторов обстрела в 90 градусов. Почти все бетонированные сооружения отличались невысоким качеством бетона, практически полным отсутствием гибкой стальной арматуры и большим объемом наполнителя – песка, гравия и камней. Единственной металлической деталью, которая использовалась в перекрытиях долговременных оборонительных сооружений, была двутавровая стальная балка.

подавляющая часть сооружений линии Энкеля были одноярусного типа, т. е. одноэтажные. Исключениями являлись двухэтажное укрытие, расположенное в укрепленном узле «Ko» и двухэтажный орудийный капонир в Патониemi (укрепленный узел «Tai»), в котором укрытие для гарнизона располагалось непосредственно под боевым казематом. Некоторые ДОТы сочетали в себе два помещения: боевой каземат и укрытие на 4–6 человек, оборудованное двухъярусными нарами.

Конструкция амбразур всех пулеметных ДОТов предполагала ведение фронтального огня и не обеспечивала огневое прикрытие соседних долговременных огневых точек. Все сооружения были крайне уязвимы от огня прямой наводкой в область амбразур.

26 февраля 1932 года главный инспектор по техническим вопросам полковник У.Сарлин, после нескольких предварительных бесед с опытным специалистом-фортификатором И. Фабрициусом, предложил ему возглавить работы по строительству укреплений на новом участке линии. К этому времени финское военное командование уже приняло конкретное решение о возведении дополнительного, двадцать первого узла обороны в системе главной оборонительной полосы, протянувшегося от озера Куолемайрви (ныне озеро Пионерское) до берега Финского залива восточнее мыса Кюренниemi и включавшего шесть одноэтажных ДОТов на 2–3 пулемета каждый. Именно этот участок получил условное сокращение «Ink» от названия находившейся в центре этого опорного пункта деревни Инкиля.

Фортификационные работы в пределах этого участка проводились силами саперного батальона. Первые ДОТы укрепленного узла «Ink» (Ink-1 и Ink-2), расположенные в его северной части, были возведены в 1932 году. Они были одноярусными и предназначались для ведения фланкирующего пулеметного огня, отсекавшего наступающую пехоту противника от танков. В отличие от своих предшественников эти сооружения имели ряд новшеств и преимуществ. В частности, это боковые защитные стенки, прикрывающие амбразуры с

фронтального направления, насыщенность гибкой арматурой из стальной проволоки, высокое качество бетона. Остальные ДОТы (Ink-3, Ink-4, Ink-5 и Ink-7), построенные в 1933–1934 годах, являлись также капонирами фланкирующего огня, однако имели амбразуры, защищенные вертикальными броневыми листами толщиной в 10–15 сантиметров и размером 2х3 метра. Они также имели, кроме боевых казематов, подземные укрытия, вмещавшие от 12 до 24 человек личного состава. В каждом помещении имелся свой колодец, откуда можно было пополнять запасы свежей питьевой воды, там же были оборудованы спальные места с двухъярусными нарами. В холодное время помещение обогревалось печками. Всего на участке «Ink» в период с 1932 по 1934 год саперный батальон построил шесть железобетонных пулеметных ДОТов. Последний ДОТ, двухуровневый капонир, с тремя боевыми казематами и амбразурами, защищенными броневыми листами, с подземной казармой на взвод солдат, расположенной на нижнем уровне в 20-метровом коридоре, был построен только в 1937 году.

В 1936 году подполковник И. Фабрициус был назначен на должность начальника проектно-фортификационного отдела. С этого времени начался принципиально новый этап проектных работ на линии оборонительных сооружений. Основное внимание уделялось разработке конструкций двух-, трехамбразурных ДОТов фланкирующего огня, хорошо замаскированных и вписанных в ландшафт местности, усиленных бронезащитой и снабженных бронекуполами. При этом Фабрициус исходил из того, что старые одноамбразурные ДОТы фронтального огня, расположенные на направлениях вероятных главных ударов противника, будут не в состоянии выдержать натиск больших масс войск, усиленных современной боевой техникой.

Строительство таких сооружений началось 26 августа 1936 года. Прежде всего усилия были сосредоточены на модернизации старых сооружений, которые заключались в основном в том, что к ним пристраивались новые железобетонные боевые казематы фланкирующего огня с применением высокопрочных материалов. В некоторых случаях старые ДОТы просто реконструировали в укрытия, а иногда дополнительно к ним возводили совершенно новые ДОТы «миллионного» типа.

Модернизации подверглись пять из двадцати старых укрепленных узлов: «Sk», «La», «Ma», «Mi» и «A». При этом индексы некоторых из них изменились. Так, укрепленный узел «La» превратилось в «Sj» (Суммаярви), а «A» – в «Le» (Лейпясуо). Многие долговременные сооружения, расположенные в этих укрепленных узлах, были кардинально реконструированы. Так, в укрепленном узле «Sk» пять старых сооружений фронтального типа превратились в современные ДОТы фланкирующего огня, в дополнение к которым появилось еще три новых огневых железобетонных сооружения. В узлах обороны «Sj» и «Le» добавилось по два ДОТа-«миллионника». В 1939 году новые долговременные огневые точки были построены в укрепленных узлах «Mi» и «Ma». Между озером Муолаанъярви и укрепленным узлом «Le» в начале 1938 года был возведен двадцать второй укрепленный узел «Su» (Суурниemi), состоящий из пяти ДОТов, укрытия и командного пункта, а также системы полевых укреплений, противотанковых и противопехотных заграждений.

Начиная с 1937 года на Карельском перешейке начали строиться первые ДОТы так называемого «миллионного типа». Такое название они получили из-за больших сумм затрат на их возведение, исчислявшихся зачастую миллионами тогдашних финских марок. На этом основании ДОТ («Sj-5») даже получил кодовое название «Миллионный».

Первые сооружения этого типа имели конструкцию, предусматривавшую наличие, как правило, двух или трех боевых казематов, соединенных подземными переходами, которые обычно использовались в качестве небольшой казармы емкостью на взвод солдат, а также служебного помещения, поддерживавшего в случае необходимости автономное боевое и жизнеобеспечение гарнизона в течение определенного времени в условиях полной блокады.

Боевые амбразуры этих крепостей были защищены 3–5 (на «Le-7» даже семью) сблоченными бронелистами, каждый из которых имел толщину 60–70 мм. По расчетам специалистов, такая бронезащита должна была выдерживать прямое попадание 6-дюймовых артиллерийских снарядов. Бронеплиты были иностранного производства, основная их часть была закуплена в Чехии. К серии таких ДОТов относились казематы «Ink-6», пулеметные капониры «Sk-Ю», «Sk-2» (укрепузел «Суммакюля»), «Sj-4» (укрепузел «Суммаярви»), «Le-6» и «Le-7» (укрепузел «Лейпясуо»).

Большинство ДОТов последнего периода постройки имело одну или несколько бронебашен, встроенных в потолочные перекрытия. Толщина брони таких башен доходила до 18 сантиметров. В верхней части бронебашни были прорезаны наблюдательные щели для кругового обзора местности. Вращавшийся внутри башни стальной барабан с прорезью исключал случайные пулевые или осколочные попадания внутрь башни.

«Миллионные» ДОТы постройки 1939 года «Sk-11» («Пелтола») и «Sj-5» («Миллионер») по своей конструкции отличались только тем, что боевые казематы в них были выполнены всецело из железобетона без применения бронезащиты. Их боевые казематы, удаленные друг от друга на расстояние от 30 до 40 метров, соединялись между собой подземным коридором-казармой⁵.

Основные усилия обороны финны сосредотачивали на центральном участке, в дефиле между озером Муолаанъярви-Эюряпяанъярви и северным берегом реки Саменкайта (ныне река Булатная). Этот участок еще при О.Энкеле был укреплен восемью пулеметными полукапонирами, одним противоосколочным укрытием и тремя бетонированными пехотными позициями. Эти старые фортификационные объекты распределялись по трем укрепленным узлам. В дополнение к ним в 1939 году в узлах «Ми» и «Ма» начали строить более современные железобетонные сооружения по проектам бельгийских инженеров. Кроме того, 9 октября 1939 года был учрежден «Рабочий участок Арайоки», на котором под руководством дипломированного финского инженера А. Арайоки было начато строительство 40 новых одноэтажных железобетонных капониров, из которых к началу войны успели возвести лишь 23.

Система инженерных сооружений финнов на Карельском перешейке к декабрю 1939 г.

В отношении активизации строительных работ К. Маннергейм в своих мемуарах пишет: «Летом 1939 года зародилось поистине народное движение по добровольному стро-

⁵ Тайны и уроки «зимней войны». 1939–1940. СПб.: Издательство Полигон, 2000. – С. 65–68.

ительству оборонительных укреплений. Добровольцы равномерным потоком шли со всей страны на Карельский перешеек, где представители всех групп населения в течение четырех месяцев трудились бок о бок, жертвуя своими летними отпусками во имя обороны страны. Кроме того, были собраны значительные суммы добровольных пожертвований для финансирования работ по созданию укреплений... В течение лета на наиболее угрожаемых направлениях построили главным образом противотанковые препятствия – каменные надолбы, рвы и контрэскарпы, – которые существенно увеличили прочность оборонительных позиций. К сожалению, позднее выяснилось, что установленные каменные глыбы должны были бы быть еще выше, чтобы эффективно перекрывать местность и препятствовать продвижению танков противника»⁶.

При подготовке оперативной обороны финны прекрасно понимали, что едва ли смогут отразить внезапное наступление войск Красной Армии непосредственно на линии государственной границы. Поэтому перед главной полосой обороны была подготовлена полоса обеспечения (предполье, оперативная зона заграждений), глубина которой на кексгольмском направлении достигала 20–30 километров, на выборгском – 49–65 километров. Сравнительно небольшая глубина на кексгольмском направлении объяснялась тем, что в ее тылу, перед главной полосой обороны, располагалась мощная водная преграда – река Вуоксен-Вирта и озеро Сувантоярви шириной от 800 до 2600 метров.

Полоса обеспечения оборудовалась на сильнопересеченной местности линиями опорных пунктов и промежуточных позиций, связанных между собой огнем, прикрытых противотанковыми препятствиями и проволочными заграждениями. В результате этого все дороги, идущие к переднему краю обороны, и рокадные были прикрыты опорными пунктами, промежуточными позициями и различными заграждениями. На кексгольмском направлении на каждые 4–6 километров по ее глубине приходился один опорный пункт. На выборгском направлении, где была лучше развита дорожная сеть, большинство опорных пунктов, промежуточных позиций и укрепленных рубежей располагалось на перекрестках фронтальных и рокадных дорог. Общее количество линий опорных пунктов и промежуточных позиций колебалось от шести до восьми. Финны считали, что такое размещение опорных пунктов для штурма каждого из них непременно потребует смены позиций артиллерии. Все дороги в пределах полосы обеспечения разрушались или минировались с плотностью до 400 мин на один километр, и они перекрывались сплошными завалами шириной 400–500 метров⁷.

В зависимости от важности направления, наличия дорог и условий местности опорные пункты и промежуточные позиции оборонялись силами от взвода, усиленного станковыми пулеметами и противотанковыми орудиями, до батальона, усиленного артиллерией. Большинство из опорных пунктов поддерживалось одной-двумя батареями 76-мм, а иногда и 122-мм орудий.

Опорные пункты были рассчитаны на круговую оборону и располагались так, чтобы не допустить их обхода. Они обычно представляли собой одну или две линии стрелковых окопов, иногда усиленных стрелковыми блокгаузами. В глубине, сзади стрелковых окопов, располагались пулеметные гнезда, окопы для противотанковых орудий и минометов, а также наблюдательные пункты. С фронта все опорные пункты прикрывались двумя, реже – одной полосой проволочных препятствий типа усиленного забора или сети в два-три ряда кольев.

Основные усилия обороны были сосредоточены в пределах ее главной полосы. Однако к концу осени 1939 года основные фортификационные работы на этой полосе завершены еще не были. В состоянии боеготовности находилось (учитывая и недостроенный укрепузел

⁶ Маннергейм К. Мемуары. – С. 236.

⁷ Готовцев А.И. Боевые действия по прорыву Красной Армией обороны белофиннов на Карельском перешейке в 1939–1940 гг. М.: Высшая военная академия им. К.Е. Ворошилова, 1947. – С. 3–10.

Муолаанярви-Салменкайта) 74 старых одноамбразурных пулеметных ДОТа фронтального огня, 48 новых и модернизированных ДОТов, имевших от одной до четырех пулеметных амбразур фланкирующего огня, 7 артиллерийских ДОТов и один пулеметно-артиллерийский капонир. В общей сложности по линии длиной около 140 километров от берега Финского залива до Ладожского озера было расположено 130 долговременных огневых сооружений. Западный фланг главной полосы обороны был удален от границы на 50 километров, а восточный – на 16 километров.

В начале лета 1939 года работы также начались и на промежуточной оборонительной позиции – линии «V» силами добровольцев. Однако к осени того же года на некоторых участках этой позиции успели возвести лишь противотанковые надолбы и ряды проволочных заграждений.

Осенью 1939 года были возобновлены и прерванные в 1924 году фортификационные работы на тыловой оборонительной позиции – линии «Т», которая шла от залива Суоменвендёнпюхья до Кякисалми (ныне город Приозерск). По данным, приведенным в книге «История фортификации Финляндии», до заключения мирного договора от 12 марта 1940 года на этом участке оборонительной линии было полностью построено 7 ДОТов и 74 ДЗОТа, без отделочных работ оставалось 3 ДОТа и 24 ДЗОТа, в начальной стадии работ находилось 182 ДОТа и 131 ДЗОТ. Кроме того, на этой линии было открыто 11 километров траншей, проложен 131 километр подъездных путей для проезда тяжелого автотранспорта, а также возведено некоторое количество проволочных и противотанковых препятствий.

Финны хорошо понимали опасность массового применения танков при прорыве обороны. В этой связи были разработаны *«Указания по расположению и возведению противотанковых препятствий против средних 10–20-тонных танков»*, утвержденные командующим вооруженными силами и начальником Генерального штаба 23–24 мая 1939 года. В них, в частности, указывалось, что каждое противотанковое заграждение должно находиться под наблюдением и прикрываться огневыми средствами. Следовательно, оно не должно располагаться ближе чем в 150 метрах, но не далее 200 метров от переднего края главной полосы обороны.

Для усиления противотанковой обороны предписывалось использовать преимущества местности. На особо важных направлениях заграждения предлагалось делать многорядным. Указывалось, что «проволочные заграждения, простреливаемые фланговым пулеметным огнем, образующим сеть огневого прикрытия главной оборонительной линии, необходимо располагать между ней и противотанковым заграждением. Кроме того, внутри заграждения и перед ним можно расположить проволочное заграждение на низких кольях. Относительно пулеметных ДОТов противотанковое заграждение должно быть расположено так, чтобы танк не подошел к ним ближе чем на 500–600 метров, *«дабы предотвратить ведение прицельного огня из танка по уязвимым точкам ДОТа»*. В отношении каменных надолбов было сказано, что они должны прочно сидеть в земле, с заглублением на 40–60 сантиметров и возвышением над поверхностью земли трех передних рядов на 80 сантиметров, а заднего ряда – около одного метра. Кроме того, к осени 1939 года финские саперы успели возвести вдоль главной полосы обороны около 136 километров противотанковых препятствий и около 330 километров проволочных заграждений.

Правда, сам К. Маннергейм состояние полос обороны характеризует несколько иначе. В частности, в своих мемуарах он пишет: *«В целях ускорения весьма скромных работ по укреплению Карельского перешейка я разработал новую программу, которую в начале июля 1939 года передал министру обороны. В ней мы потребовали выделения новых средств для завершения работ по возведению оборонительных укреплений на линии между Финским заливом и рекой Вуокси, а также для строительства второй линии, расположенной дальше,*

между Выборгским заливом и рекой Вуокси. Продолжение этой линии в восточном направлении... И этот вопрос не был рассмотрен до конца, ибо началась война»⁸.

Таким образом, система укреплений на Карельском перешейке (линия Маннергейма), по докладу И.В. Тюленева на декабрьском совещании высшего командного состава РККА, состояла из полосы обеспечения («первое предполье») глубиной 36 километров, главной полосу обороны глубиной 6 километров, второго предполья глубиной 18 километров, второй полосы обороны глубиной до 3 километров и Выборгского укрепленного района глубиной до 3 километров. Ее общая протяженность составляла 135 километров, а глубина достигала 78 километров, из которых 66 километров были хорошо оборудованы в инженерном отношении. Она насчитывала 296 долговременных железобетонных и 897 гранитных сооружений. Перед главной полосой обороны к 1939 году было возведено около 136 километров противотанковых препятствий и установлено 330 километров проволочных заграждений. Осуществлялись также мероприятия по созданию зон искусственного затопления местности⁹.

Участок линии Маннергейма

В течение более двух десятков лет финский Генеральный штаб трудился над тем, как должны действовать войска в полосе обеспечения. Так, К. Маннергейм в своих мемуарах писал: «Двадцать лет перед Генеральным штабом кошмаром стоял вопрос о том, как наши войска прикрытия смогут в случае войны держать оборону на Карельском перешейке, пока основные силы полевой армии успеют занять свои позиции. Этот страх породился прежде всего тем, что русские из-за близости Ленинграда могут неожиданно сосредоточить на границе большие силы, и, кроме того, мы ожидали, что их авиация в огромной степени помешает мобилизации и сосредоточению нашей армии...

Но укрепсооружения, построенные на нашей территории, не могли служить фактором, выравнивающим соотношение сил. По конструкции они были весьма скромными и, за небольшим исключением, располагались только на Карельском перешейке. Вдоль оборонительной линии протяженностью около 140 километров стояло всего 66 бетонных дотов. 44 огневые точки были построены в двадцатые годы и уже устарели, многие из них отличались неудачной конструкцией, их размещение оставляло желать лучшего. Остальные доты были современными, но слишком слабыми для огня тяжелой артиллерии. Построен-

⁸ Маннергейм К. Указ. соч. – С. 236.

⁹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993. – С. 212–213; Ц.А. Ф. 34980, оп. 1. Д. 62. Л. 408.

ные недавно заграждения из колючей проволоки и противотанковые препятствия не вполне отвечали своей функции...»¹⁰.

В соответствии с имевшейся системой долговременных оборонительных сооружений оперативное построение 7-й финской армии на Карельском перешейке было в один эшелон с выделением значительной части сил в полосу обеспечения. В составе главных сил находилось шесть пехотных дивизий, в составе войск прикрытия – две отдельные пехотные бригады, сведенные в дивизию, подчиненную непосредственно командующему армией. Остальные две отдельные пехотные, одна кавалерийская бригады и отдельные пехотные батальоны, как видно, составляли общевойсковой резерв объединения. В зависимости от характера местности и состава армейские корпуса обороняли полосы от 56 до 70 километров, дивизии – от 10 до 25 километров. Это вполне соответствует и мемуарам К. Маннергейма, который пишет:

«Армия состояла из шести дивизий, расположенных по главной линии обороны, проходящей от Финского залива через озера Куолемаярви и Муолаанярви к реке Вуокси, далее в направлении Суванто и до Ладожского озера вдоль реки Тайпаленйоки. На семидесятикилометровом фронте от Финского залива до Вуокси оборонялись четыре дивизии 2-го армейского корпуса, командовал которым генерал-лейтенант Эхквист. Полосы обороны дивизий составляли 10–25 километров по ширине. На восточной части Карельского перешейка в непрерывной полосе протяженностью 56 километров держали оборону две дивизии 3-го армейского корпуса, командовал которым генерал-майор Хейнрихс.

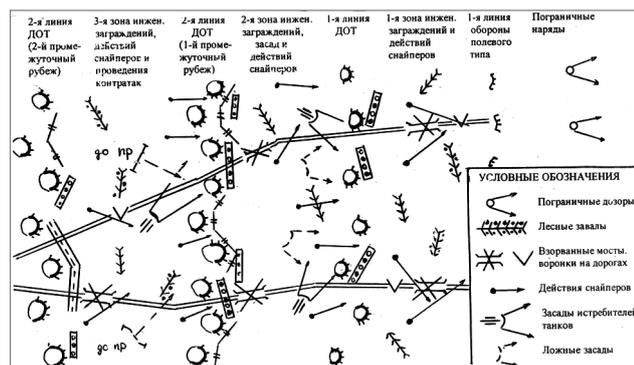
Между главной позицией и границей была зона глубиной до 50 километров, в которой в соответствии с оперативными планами, разработанными в мирное время, войска прикрытия вели сдерживающие бои, пока полевая армия не успеет выйти на главную позицию. Объединение основной части войск прикрытия (1-й и 2-й бригад) в новую дивизию, подчиненную непосредственно командующему армией, также не предполагало пассивного положения...». Устное распоряжение о создании группировки прикрытия был отдан командующему армией 3 ноября, а письменный приказ об этом последовал 11 ноября¹¹.

Большое значение для решения задач обороны имела подготовка войск. Еще до создания окончательной группировки войск на Карельском перешейке в начале августа 1939 года с соединениями Карельской армии были проведены учения в соответствии с замыслом предстоящей обороны. К. Маннергейм пишет: *«Учения, подготовка к которым началась ранней весной, проводились на Карельском перешейке в начале августа. В соответствии с диспозицией силы «желтых» /противник/ отбросили войска прикрытия «белых» /финские войска/ на восток от Выборга, где наступление «желтых» было остановлено. Когда сосредоточение «белых» сил северо-восточнее Выборга было завершено, последовало общее наступление на правый фланг «желтых»¹².*

¹⁰ Маннергейм К. Указ. соч. – С. 259, 262.

¹¹ Маннергейм К. Указ. соч. – С. 264.

¹² Там же. – С. 236.

Принципиальная схема обороны финнов в полосе обеспечения

Правда, несколько ниже он с горечью отмечает: «Боевые учения закончились парадом войск в Выборге, на котором были представлены весьма многочисленные силы, принимавшие участие в маневрах. Зрители были необыкновенно восхищены увиденным, но профессионалу было труднее разделить всеобщее восхищение. Чувству удовлетворения, вызванному выполнением задач войсками во время самих учений, хорошим состоянием парада, несмотря на длительные марши и жаркую погоду, мешало сознание того, сколь малы были результаты в области вооружений. Военные представители иностранных государств смогли убедиться, что у Финляндии нет ни одного противотанкового орудия. Бронетехника, принимавшая участие в учениях, была представлена несколькими десятками танков, часть из которых устарела, а новые, несмотря на требования совета обороны, не имели вооружения. Военно-воздушные силы были сверхскромными. Если бы мы сопоставили все это с резервами бронетехники и авиации, которые имелись у соседа за границей, то недостатки выглядели бы еще рельефнее»¹³.

За несколько месяцев до начала советско-финляндской войны финская армия была приведена в полную боевую готовность, что признает и К. Маннергейм: «Финляндия, естественно, не могла сидеть сложа руки, когда началась война великих держав. 1 сентября /1939 г./ я попросил предоставить мне возможность снова призвать на службу часть резервистов войск прикрытия и морской обороны, которая была демобилизована в августе. Такие полномочия мне предоставили, и это мероприятие было проведено сразу. По моему совету правительство в конце сентября приняло решение об увеличении готовности к обороне таким путем, что переведенные в резерв в 1938 году офицеры и унтер-офицеры тремя очередями прошли разовые сборы в течение осени... 6 октября была от мобилизована вся система войск прикрытия, после чего воинские части немедленно были передислоцированы в приграничные районы... Я предложил 11 октября провести учения резервистов, на которые личный состав призвали с помощью повесток, врученных каждому персонально. Начавшиеся 14 октября учения в прикрытой форме соответствовали всеобщей мобилизации. Приграничные районы освободили, и часть населения городов, находившихся в опасной зоне, перевели в другие места...

Наши войска досконально были знакомы с приграничной зоной, и в их подготовку почти догмой входило обучение ведению активных сдерживающих боев на перешейке. Я, следовательно, исходил из предположения, что они смогут в этой первой и, может быть, последней фазе маневренной войны нанести серьезный удар по противнику, который, как мы и полагали, не привычен к местности, покрытой лесами. Это подняло бы боевой дух, который, несомненно, подвергался бы тяжелым испытаниям в процессе оборонительного сражения. И местность на Карельском перешейке содействовала ведению сдерживающих

¹³ Маннергейм К. Указ. соч. – С. 237

боев. Длинные, узкие и пока еще не покрытые льдом озера и болота образовывали дефиле, по которым вынуждены были продвигаться войска противника и в которых по ним удобно было наносить фланговые удары. Расположение основной позиции увеличивало возможности такой тактики, но, конечно, предпосылкой было то, что бои в предполье велись бы крупными силами и в тесном взаимодействии с дивизиями на основной линии обороны¹⁴».

Таким образом, к началу наступления советских войск на Карельском перешейке финское командование сумело подготовить там мощную полосу обороны, хорошо развитую в инженерном отношении, выбрать соответствующий условиям обстановки вид ведения обороны, разработать замысел операции, в соответствии с которым провести войсковые учения и полностью развернуть оборонительную группировку войск, включая и силы, предназначенные для действий в полосе обеспечения.

К ноябрю 1939 года на Карельском перешейке, где ожидалось нанесение главного удара, с советской стороны была заблаговременно развернута 7-я армия (командующий – командарм 2 ранга В.Ф. Яковлев) в составе 19-го и 50-го стрелковых корпусов (9 стрелковых дивизий, 3 танковых бригады, 5 артиллерийских полков РГК). Для поддержки сухопутных войск с воздуха командование ВВС Ленинградского военного округа располагало 28 авиационными полками, 7 отдельными авиационными эскадрильями и 3 авиационными отрядами корректировщиков. Всего в составе этих частей насчитывалось 1839 самолетов, в том числе 484 бомбардировщика. Непосредственно для поддержки наступления 7-й армии было выделено 1633 самолета, то есть 88,7 % от общего количества. Из них имелось 149 дальних бомбардировщиков (ДБ-3), 536 средних бомбардировщиков (СБ), а также 238 самолетов ТБ-3, Р-5 и ССС, способных нести от 400 до 500 кг бомб. Всего для разрушения финских долговременных оборонительных сооружений командование 7-й армии имело 930 бомбардировщиков. Для прикрытия этих сил имелось 665 истребителей И-15, И-16 и И-153¹⁵.

Для обороны Карельского перешейка финским командованием была заблаговременно развернута Карельская армия в составе 7 пехотных дивизий, 4 отдельных пехотных, одной кавалерийской бригад и нескольких отдельных пехотных батальонов. Авиационной группировке Ленинградского военного округа противостояли финские ВВС, имевшие на 1 сентября 1939 года 388 самолетов различных типов, в том числе только 63 истребителя, способных противостоять советским бомбардировщикам. Почти 200 самолетов были средними и легкими бомбардировщиками, а 73 самолета были учебными¹⁶.

В то время Вооруженные силы Финляндии, по признанию К. Маннергейма, была весьма слабыми. В качестве их слабых сторон он указывает:

«– Почти ничтожная противовоздушная и противотанковая оборона.

– Военно-воздушные силы, имеющиеся сейчас в распоряжении, насчитывают всего лишь 50 процентов того количества самолетов, которое полагается по штатному расписанию, в резерве нет ни одной машины. Однако и штатная численность явно недостаточна, если принять во внимание обширность территории нашей страны.

– Бронетанковая техника насчитывает три десятка устаревших танков, закупленных двадцать лет тому назад, после первой мировой войны, и даже использовавшихся в ней, и тридцать современных легких танков «Виккерс», закупленных год тому назад, но до сих пор не вооруженных.

– Очень слабая по численности артиллерия.

¹⁴ Маннергейм К. Указ. соч. – С. 241, 264.

¹⁵ РГВА. Ф. 29, оп. 56, д. 81, лл. 48–53.

¹⁶ РГВА. Ф. 34980, оп. 14, д. 143, л. 7.

– *Из 15 дивизий три до сих пор не имеют вооружения и снаряжения. До сих пор не выполнен план пополнения /войск/ боеприпасами»*¹⁷.

Таким образом, финские войска на Карельском перешейке существенно уступали советским войскам, особенно в отношении авиации. Даже с учетом того, что против авиации 7-й армии финны направят все свои истребители, то по количеству они уступят советским истребителям более чем в 10 раз. Это означает, что советская авиация без труда могла захватить господство в воздухе и обеспечить прицельное бомбометание по долговременным оборонительным сооружениям врага.

Наступление советских войск на Карельском перешейке началось 30 ноября 1939 года и состояло из пяти последовательных этапов.

На первом этапе за 12 суток (30 ноября – 12 декабря 1939 г.) части 7-й армии при поддержке авиации и флота только преодолели полосу обеспечения финнов и вышли к переднему краю главной полосы обороны на фронте 110 километров. Средние темпы наступления при преодолении полосы обеспечения составили менее 4 километров в сутки. При этом потери войск 7-й армии были настолько значительными, что советское командование приняло решение сделать оперативную паузу. Она продолжалась почти два месяца (13 декабря 1939 г. – 10 февраля 1940 г.). За это время на Карельском перешейке советским командованием была развернута дополнительно еще одна 13-я армия (комкор В.Д. Грендаль) в составе четырех (49, 150, 142 и 4-я) стрелковых дивизий, одной танковой бригады, двух артиллерийских полков РГК и двух авиационных полков¹⁸, командующим 7-й армией назначен командарм 2 ранга К.А. Мерецков и подготовлена новая наступательная операция.

Прорыв главной полосы обороны противника и выход к второй полосе обороны был осуществлен в течение 10 суток (11–21 февраля 1940 г.). Он также был связан с большими потерями. После этого снова последовала шестидневная оперативная пауза (22–27 февраля 1940 г.), в течение которой производилась перегруппировка наступавших войск. И только затем началось семидневное (28 февраля – 7 марта 1940 г.) наступление войск 7-й и 13-й армий на 60-километровом фронте от озера Вуокси до Выборгского залива, которое завершило прорыв второй полосы обороны финнов.

Таким образом, для преодоления обороны Карельской армии общей глубиной до 90 километров советским войскам понадобилось 96 дней. Средний темп наступления был крайне низким и составлял менее одного километра в сутки. Теория глубокой наступательной операции, разработанная и принятая в Красной Армии в 30-е годы, на практике реализована не была. При этом потери советских войск, наступавших на Карельском перешейке, были весьма значительными. Так, 7-я армия с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года убитыми, ранеными и пропавшими без вести потеряла почти 18,5 тыс. человек, 13-я армия – 20,7 тыс. человек. Потери этих объединений ранеными, обмороженными и больными составили соответственно 81,4 тыс. и 68,5 тыс. человек¹⁹.

Частично причины успеха финской обороны были указаны командующим 7-й армией К.А. Мерецковым в его докладе на совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии, которое проходило с 14 по 17 апреля 1940 года в Москве. К ним он отнес:

- Наличие хорошо развитой в инженерном отношении полосы обеспечения (предполя), которое «по своей глубине, фортификационной развитости и силе автоматического огня являлось как бы самостоятельной полосой обороны».

¹⁷ Маннергейм К. Указ. соч. – С. 254.

¹⁸ РГВА. Ф. 34980, оп. 1. д. 46. лл. 47–47.

¹⁹ Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. – С. 108–111.

- Хорошую маскировку и высокую устойчивость каменно-земляных оборонительных сооружений главной полосы обороны, «повышенная сопротивляемость которых против 152-мм и даже 203-мм снарядов не давала сразу отличить их от бетонных».

- Недостаточную разведку обороны противника.

- Неготовность советских войск к борьбе с минными полями противника.

- Неготовность саперных частей к быстрому восстановлению мостов, разрушаемых противником.

- Преждевременный ввод в бой главных сил, связанный не со слабостью, а с задержкой авангарда.

- Шаблонный, механический ввод командирами в бой вторых эшелонов при снижении темпов наступления без учета обстановки, возможности маневра (обхода, охвата).

- Недостаточная артиллерийская подготовка атаки. Наступление велось в условиях продолжающейся живучести долговременных огневых сооружений. Не удавалось разрушить бетон ДОТов, в результате чего пехота отсекалась от танков.

- Отсутствие опыта прорыва обороны, насыщенной долговременными оборонительными сооружениями. Причем в последнем случае он, обращаясь непосредственно к И.В. Сталину, сказал:

«Наши уставы основаны на опыте маневренного периода /Первой/ мировой войны и совершенно не давали представления о войне в позиционных условиях при наличии долговременных сооружений. Мировая война на Западе развивалась в позиционных условиях, и там в этом направлении имеется богатый опыт, который получил большое развитие после мировой войны, но этот опыт до нас полностью не дошел.

Немцы и французы давно издали свои архивы мировой войны, но когда они будут изданы у нас – совершенно неизвестно, а это привело к опаздыванию изучения богатого опыта, особенно в позиционной войне. Нет систематизированной литературы по опыту войны в Испании и Китае. Если мы находились в таком положении, что не могли изучать иностранную литературу и знать, как развивается за границей военное дело, то нам должны были помочь в этом отношении разведчики, чего они не сделали. И только когда началась вторая империалистическая война, нами было установлено, что не только финны, но и западные государства имеют глубокие полосы обороны.

Несмотря на то, что мы запоздали с изучением опыта Запада, нам нужно все же скорее иметь документы и материалы, которые дают опыт современной войны. Сейчас идет война в Европе, мы не получаем зарубежных газет и журналов и не знаем, что там пишут. Только из наших газет получаем краткие сводки. Вот это, тов. Сталин, и мешает нам следить за развитием военного дела»²⁰.

В то же время ни К.А. Мерецков, ни кто-либо другой из присутствовавших на этом совещании военачальников не обратили внимания на то, что финны, несмотря на ограниченность по территории и времени:

1. Нашли возможным создать глубокую полосу обеспечения (предполье) перед своей главной полосой обороны, в пределах которого предусматривали ведение маневренных действий ограниченными силами различными тактическими приемами.

2. Уже при первых признаках угрозы войны развернули вблизи государственной границы группировку войск прикрытия.

3. Приняли решение на предстоящую оборонительную операцию.

4. Провели учения в соответствии с принятым решением.

Именно это, в сочетании с факторами, указанными К.А. Мерецковым, и стало причиной успешного ведения финнами первой оборонительной операции с началом советско-фин-

²⁰ Тайны и уроки «зимней войны». 1939–1940. – С. 451–453.

ляндской войны. К. Маннергейм позже писал: «Как войска прикрытия, так и полевую армию мы смогли вовремя и в прекрасном состоянии перебросить к фронту. Мы получили достаточно времени – 4–6 недель – для боевой подготовки войск, знакомства их с местностью, для продолжения строительства полевых укреплений, подготовки разрушительных работ, а также для установки мин и организации минных полей»²¹.

В то же время он считал, что командующий армией выделил в полосу обеспечения недостаточно сил для решения задачи в сложившейся обстановке. Он пишет: «Вопреки моим указаниям, бои начали вести слишком слабыми силами, что сделало невозможной долговременную задержку противника. Так мы потеряли блестящую возможность наносить еще более чувствительные удары по наступающим войскам. Это тем более досадно, поскольку противник, как мы и ожидали, двигался плотными массами, обходя леса, которые во многих местах были заминированы. Ряды русских солдат продвигались под прикрытием танков по разрушенным нами дорогам и часто застревали в пробках. И тогда они становились удобными целями, как для огня пехоты, так и для обстрела артиллерией, но наши не располагали достаточными силами, чтобы эффективно использовать эти возможности... Пассивность руководства начальными боями вынудила меня вмешаться в дело приказом, в соответствии с которым войскам прикрытия, действовавшим на направлениях Ууденкиркко и Кивеннапа, были приданы два полка, по одному на каждое направление»²².

Низкие темпы наступления советских войск на Карельском перешейке позволили финскому командованию в ходе ведения маневренной обороны совершенствовать ее приемы. Маннергейм пишет: «В беседах о том, как облегчить положение, родилась идея сформировать специальные противотанковые подразделения, вооруженные связками гранат и минами. Я отдал приказ о создании таких подразделений в каждой роте, батальоне, полку и дивизии. И вскоре они получили еще одно простое, но эффективное оружие – зажигательную бутылку. Ближние бои против танков в зимней войне явились крупнейшими проявлениями героизма, ибо для того, чтобы идти на танк, имея в руках только связку гранат и бутылку с зажигательной смесью, требуется и искусство и храбрость»²³.

²¹ Маннергейм К. Указ. соч. – С. 259.

²² Маннергейм К. Указ. соч. – С. 264–265.

²³ Там же. – С. 266.

Оборона финнов в 1944 году «Карельский вал»

27 января 1944 года советскими войсками была прорвана 900-дневная блокада Ленинграда. Но угроза городу со стороны Карельского перешейка еще сохранялась, так как там находилась финская армия. Ее командование, видя перелом в ходе Великой Отечественной войны, хорошо понимало, что новая ожесточенная схватка финнов с советскими войсками неизбежна, и делало все возможное для того, чтобы укрепить свою территорию. При этом максимально использовались как заграждения, возведенные ранее, так и новые.

В течение блокады Ленинграда противник усиленно проводил восстановление своих ДОТов на линии Маннергейма, а также строил новые мощные оборонительные сооружения и опорные пункты. Через весь Карельский перешеек он построил линию противотанковых гранитных надолбов длиной 106 километров, особенно мощную на Выборгском направлении.

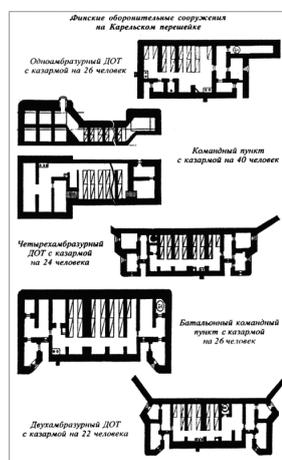
Было создано три оборонительные полосы.

Первая оборонительная полоса проходила по переднему краю обороны. Сильные опорные узлы и пункты прикрывали важные направления, такие, как железнодорожная магистраль Ленинград – Выборг, Приморское шоссе, район Старого Белоострова.

Вторая (главная) оборонительная полоса проходила в 20–30 километрах от первой. Она начиналась в районе Ваммелсуу (Серово), Метсякюля (Молодежное) у побережья Финского залива и шла на восток через Сахакюля (Мухино), Кутерселькя (Лебяжье), Кивеннапа (Первомайское), южнее Рауту (Сосново) до Вуоксинской водной системы, заканчиваясь в районе Тайпале (Соловьево). Ее строительство закончилось к лету 1944 года. Этот мощный рубеж обороны, который был рассчитан на длительное сопротивление, состоял из 926 ДОТов и убежищ, покрытых полосами гранитных надолбов и противопехотных препятствий.

Третья полоса проходила в 30–40 километрах южнее и юго-восточнее Выборга через район Купарсаари (Ждиновский), а далее по Вуоксинской водной системе до селения Тайпале на Ладожском озере. В обороне искусно использовались природные условия и водная система. С учетом всех сооружений ее общая глубина достигала 100 километров.

В то же время финны, имея горький опыт войны 1939–1940 годов, понимали, что устоять их войскам против ударов Красной Армии будет практически невозможно. Поэтому в середине февраля 1944 года уполномоченный финского правительства Ю.К. Паасикиви сообщил советскому руководству через советское посольство в Швеции о желании Финляндии выяснить у правительства СССР условия, на которых она могла бы выйти из войны.

Основные оборонительные сооружения финнов на Карельском перешейке

Советское правительство изложило свои предварительные условия перемирия 19 февраля 1944 года: Финляндия должна разорвать отношения с Германией, интернировать или изгнать находящиеся на ее территории немецко-фашистские войска, восстановить советско-финский договор 1940 года, немедленно возвратить советских военнопленных, а также гражданских лиц, находящихся в лагерях. Однако 16 апреля 1944 года руководство финского государства отклонило их.

К тому времени на Карельском перешейке находились 3-й и 4-й финские корпуса, объединенные 15 июля 1941 года в группу «Карельский перешеек», а также соединения и части, подчинявшиеся непосредственно верховному командованию Финляндии, ставка которого во главе с маршалом К.Г. Маннергеймом находилась в городе Миккели в 140 километрах северо-западнее Выборга.

Главная задача по прорыву обороны финнов возлагалась на 21-ю армию (командующий – генерал-лейтенант Д.Н. Гусев), прибывшую на Ленинградский фронт в мае 1944 года из резерва Ставки Верховного главнокомандования. Пополненная резервами Ленинградского фронта, эта армия представляла внушительную силу. Она состояла из трех стрелковых корпусов (30, 97 и 109-го), 22-го укрепрайона и артиллерийского корпуса прорыва.

На правом фланге 21-й армии были сосредоточены соединения 23-й армии (командующий – генерал-майор В.И. Швецов), которая до этого времени вела оборону на Карельском перешейке от Ладожского озера до Финского залива и уже в значительной степени была ослаблена предыдущими боями. Поэтому она не получила самостоятельного участка для прорыва, а должна была, используя успехи 21-й армии, расширить участок прорыва в северо-восточном направлении, выйти к Вуоксинской водной системе и наступать в сторону Кексгольма.

Боевые действия наземных войск в воздухе должна была поддерживать 13-я воздушная армия генерал-лейтенанта С.Д. Рыбальченко. Кроме того, на период наступления Ставка Верховного Главнокомандования из своего резерва выделила Ленинградскому фронту еще две бомбардировочные дивизии. Всего там было сосредоточено 770 самолетов, в том числе 260 бомбардировщиков, 200 штурмовиков и 270 истребителей. Действиями военно-воздушных сил в ходе операции руководил представитель Ставки Главный маршал авиации А.А. Новиков.

Таким образом, войска Ленинградского фронта, нацеленные на наступление на Карельском перешейке, превосходили противника по пехоте – в 2 раза, по артиллерии – в 6 раз, по танкам – в 7 раз, по авиации – в 5 раз. Большая часть этих сил (60–80 %) была сосредоточена на выборгском направлении.

Наступление советских войск началось утром 9 июня 1944 года с массированных ударов. В течение десяти часов три бомбардировочные и две штурмовые авиационные дивизии наносили удары по позициям финнов в районах Светлого озера, Старого Белоострова и Раяйоки. Всего за 9 июня летчики 13-й воздушной армии сделали 1150 боевых вылетов. Одновременно по узлам обороны, расположенным на переднем крае, вели огонь 250 орудий крупного калибра, в том числе 280-мм и 305-мм орудия тяжелой осадной артиллерии резерва ВГК, орудия Кронштадтской крепости, линкора «Октябрьская революция», крейсеров «Киров» и «Максим Горький». Это «был такой огненный ад, какого никогда не было в истории Финляндии», – вспоминал бывший командир 1-го пехотного полка 10-й пехотной дивизии Т. Вильянен, впоследствии генерал-лейтенант, начальник Генерального штаба финской армии.

Вечером 9 июня советские войска начали разведку боем, которую финское командование приняло за начало наступления. Отразив эту ложную атаку, финны, в свою очередь,

решили провести разведку боем и начали подтягивать войска к линии фронта. Но начать наступление не удалось.

Ранним утром 10 июня 1944 года советское командование начало артиллерийскую подготовку атаки. В течение двух часов на небольшом отрезке главного удара наносили удары авиация и артиллерия. При этом артиллерийские батареи вели огонь по укреплениям противника как с закрытых позиций, так и прямой наводкой. В частности, был разрушен железобетонный ДОТ «Миллионер», находившийся на расстоянии 200 метров от передовых позиций советских войск. Его уничтожила 4-я батарея 18-го гаубичного полка. Из 140 снарядов в цель попало 96. О силе и точности артиллерийского огня свидетельствовал тот факт, что на Карельском перешейке было разрушено 335 инженерных сооружений.

Затем последовала атака советской пехоты при поддержке артиллерии и танков. В течение первого дня наступления первая линия обороны финнов была прорвана, и к его исходу 21-я армия вышла ко второй линии обороны противника. При этом 109-й корпус генерал-лейтенанта И.П. Алферова ворвался в город Терийоки (Зеленогорск). 30-й гвардейский корпус, продолжая движение по Средневыборгскому шоссе, подошел к одному из самых мощных узлов обороны противника Кивеннапа (Первомайское).

На второй день наступления в сражение была введена 23-я армия. К исходу 11 июня на Карельском перешейке советскими войсками было захвачено 80 населенных пунктов. На главном направлении 30-й корпус выбил противника из населенного пункта Кивеннапа, а 109-й корпус освободил станцию Райвола (Рошино) и поселок Тюрисевя (Ушково).

Однако штурм Выборгского укрепленного района потребовал перегруппировки войск. На приморский участок были переведены 108-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Н.П. Тихонова и 110-й корпус генерал-майора А.С. Грязнова. К концу дня 13 июня там также была развернута мощная артиллерийская группировка. В это же время советская авиация наносила бомбовые удары по узлам обороны противника, расположенным в районах Метсякюля (Молодежное), Кутерселья (Лебяжье), Лийкола (район Цвелодубово). В этот день части 13-й воздушной армии произвели более 600 самолето-вылетов.

С утра 14 июня начался прорыв главного финского оборонительного рубежа. Несмотря на мощную авиационную и артиллерийскую подготовку, финские войска встретили части 109-го и 108-го стрелковых корпусов организованным огнем и сильными контратаками.

Самые напряженные бои разгорались за укрепленный узел Кутерселья (Лебяжье), расположенный на господствующей высоте. Шесть часов по высоте Кутерселья наносили удары 277-я и 281-я штурмовые авиадивизии полковников Ф.С. Хатминского и С.Е. Греськова, и только к вечеру части 72-й стрелковой дивизии генерал-майора И.И. Ястребова заняли эту высоту.

17 июня командующий группой «Карельский перешеек» генерал Эш, боясь окружения, отдал распоряжение об отводе войска на линию Выборг – Купарсаари – Тайпале. 19 июня начался штурм Выборга. 90-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.Г. Лященко ворвалась в город и почти шесть часов вела бои на его улицах, стараясь расчлнить и уничтожить подразделения 20-й финской пехотной бригады полковника А.А. Кемппи. 20 июня батальон под командованием майора Д.А. Филичкина взял Выборгскую крепость, а к исходу дня Выборг был полностью освобожден от противника.

Таким образом, оборона финских войск, основанная на использовании долговременных укреплений, и в 1944 году не смогла выполнить поставленной перед ней задачи. Она была прорвана на всю глубину в течение 10 суток со средним темпом до 10 километров в сутки. При этом часть узлов обороны была обойдена, а многие долговременные оборонительные сооружения разрушены в результате ударов авиации или огнем артиллерии прямой наводкой. Широко применялись блокада ДОТов и подрыв их с помощью зарядов. Английская газета «Дейли мейл» в эти дни писала: «Теперь на Карельском перешейке русские про-

рвали стальную, бетонную линию, которая, как утверждали, принадлежала к числу самых сильных в мире».

Японские укрепленные районы в Маньчжурии

В конце 30-х годов японские войска осуществили вторжение на территорию Китая и осуществили захват Маньчжурии. С началом Второй мировой войны они развернули боевые действия в Центральном Китае. Китайские власти пытались оказать сопротивление, но раскол среди их вожаков сводил на нет все эти усилия. К весне 1940 года японские войска оккупировали 552 из 1937 уездов страны, около 30 % всей ее территории. К 1945 году Япония имела в Китае 25 пехотных, танковую, кавалерийскую и авиационную дивизии, 11 смешанных бригад общей численностью 620 тысяч человек.

Однако Китай не прекратил сопротивления агрессору. Уже к лету 1940 года японцам противостояли китайские вооруженные силы, включавшие войска гоминьдановского правительства и войск Коммунистической партии Китая. Кроме того, в ряде районов страны активно действовали многочисленные партизанские отряды.

Силы сопротивления были значительными. Так, к 1945 году в распоряжении гоминьдановского командования находилось 324 дивизии и более 60 бригад общей численностью до 3 млн человек, а вместе с провинциальными войсками – до 5 млн человек. Китай имел 200 самолетов. Кроме того, на его территории базировалось 130 самолетов авиации С.А. Вооруженные силы Коммунистической партии Китая к тому времени насчитывали в регулярной армии освобожденных районов примерно 900 тыс. человек, а ополчения – около 2 млн человек²⁴.

И хотя Вооруженные силы Китая и представляли собой достаточно неорганизованную силу, своей численностью они создавали большую угрозу противнику. В частности, в своем политическом отчете на VII съезде Коммунистической партии Китая 24 апреля 1945 года Мао Цзэдун говорил, что на то время против фронта освобожденных районов действовало 22,5 дивизии противника общей численностью 580 тыс. человек, а против войск Гоминьдана – 17,5 дивизии общей численностью 260 тыс. человек²⁵. Таким образом, до лета 1945 года главным врагом для Японии в Юго-Восточной Азии были Вооруженные силы Китая, с которыми они имели постоянное боевое соприкосновение.

²⁴ Мировые войны XX века. Книга 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., Наука, 2005. – С. 250–257.

²⁵ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 4. – М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – С. 481–482.

Построение обороны японских войск со стороны Дальнего Востока

В то же время японское руководство с большой опаской поглядывало и в сторону Советского Союза, отношения с которым традиционно были плохими. Правда, в конце 1944 года японское главное командование под влиянием побед Красной Армии в войне с фашистской Германией и поражений, понесенных Японией в бассейне Тихого океана, решило всячески избегать столкновения с СССР. Поэтому весной 1945 года им был разработан план обороны Маньчжурии и Кореи, который предусматривал упорное сопротивление советским войскам на приграничных рубежах, а затем на хребте Большой и Малый Хинган, на восточных хребтах Маньчжурии и на реках Мулинхэ и Муданьцзян. В случаях прорыва этих рубежей допускался отход японских соединений и частей на линию Тамынь, Чанчунь, Мукден и Цзиньчжоу.

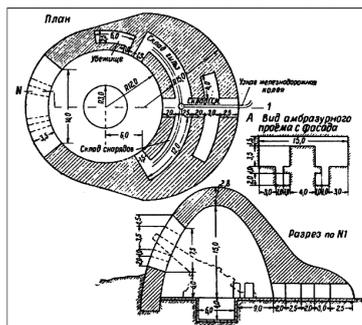
Наименование укрепленного района	Протяжен. по фронту, км	Глубина, км	Количество сооружений					
			ДОТ	ДЗОТ	КП и НП	огневые позиции артлл.	ж/б убежищ	бронеклопаки
Хутоуский	100	40	222	191	64	66	48	26
Мишаньский	75	30	420	40	64	14	100	27
Пограничненский	40	35	295	145	29	55	58	69
Дуннинский	80	18	402	511	111	79	100	4
Дунсинчженьский	22	14	49	105	33	2	1	—
Хуньчуньский	70	12	401	357	116	106	77	45
Кэнхынский	30	8	34	104	20	30	—	48

Каждый укрепленный район сооружался с учетом характера местности и имел размеры по фронту от 40 до 80 километров и глубину от 12 до 25 километров. При этом его глубина определялась не только долговременными оборонительными сооружениями (ДОС), но и различными оборонительными сооружениями полевого типа, которые возводили войска полевого заполнения. Долговременные оборонительные сооружения строились на протяжении почти двадцати лет, а строительство системы траншей и ходов сообщения было произведено в основном в течение 1944 года силами войск и местного населения.

Количество узлов сопротивления и долговременных оборонительных сооружений в пределах каждого укрепленного района также было разным. Так, Дуннинский укрепленный район, протяжением по фронту до 80 километров и глубиной до 18 километров, имел около 600 долговременных оборонительных сооружений, 16 000 погонных метров потерн, 7000 погонных метров противотанковых рвов, 88 погонных километров траншей и ходов сообщения. Халун-Аршанский укрепленный район, протяжением по фронту 60 километров и глубиной более 12 километров, насчитывал 700 долговременных оборонительных сооружений.

Для решения единой тактической задачи несколько долговременных оборонительных сооружений объединялось в подземные огневые группы, располагавшиеся на одной или нескольких соседних высотах, являющихся тактическим ключом к данному району. Большинство подземных огневых групп имело от 3 до 12 броневых куполов и железобетонных сооружений, которые выходили на поверхность и предназначались для ведения огня и наблюдения.

При этом многообразии типов и наличии различных планировок и форм огневых сооружений красноречиво говорит о том, что японцы отказались от их стандартизации при проектировании. Типовые сооружения встречались как исключение, и то только легкие, полевые.

Долговременное оборонительное сооружение для 410-мм орудия

Мощность каждого сооружения определялась исходя из возлагаемой на него тактической и огневой задачи. Поэтому наряду с небольшими, малой мощности сооружениями полевого типа возводились многоярусные железобетонные и подземные долговременные оборонительные сооружения, представлявшие собой целые ансамбли. Форма и планировка сооружений определялись местностью, что способствовало лучшему вписыванию их в рельеф и значительно облегчало условия маскировки. Под землей размещались убежища, склады, штабы, узлы связи, казармы, электростанции, а также системы вентиляции, отопления, водоснабжения и т. п.

Среди фортификационных сооружений, предназначенных для наблюдения и ведения огня, большое применение нашли броневые и металлические сооружения легкого типа, которые благодаря малым размерам хорошо маскировались на местности.

Открытые огневые сооружения полевого типа, возводимые в системе японских траншей, предназначались для ведения огня в секторе от 90 до 360 градусов. В своем большинстве они представляли открытые площадки, оборудованные нишами и простейшими укрытиями для оружия и солдат. Наиболее часто встречались открытые площадки для станкового пулемета, вынесенные или примыкавшие к траншее.

Все открытые огневые позиции оборудовались укрытиями, которые находились при сооружении или были к нему максимально приближены. При этом каждое укрытие обслуживало две огневые позиции – как основную, так и дополнительную. Открытые площадки простейшего типа обеспечивали маневр огнем и самим оружием. Огневые расчеты занимали их по сигналу к бою, а до сигнала находились в укрытиях.

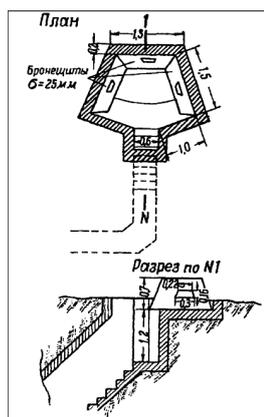
Железобетонные колпаки устанавливались для боевого оборудования траншей и отдельных участков ходов сообщения. Они обеспечивали укрытие личного состава не только от настильного, но и от навесного огня, мелких мин и осколков. Каждый железобетонный колпак, расположенный непосредственно в траншее или по условиям местности вынесенный вперед или в сторону, имел три амбразуры и обеспечивал ведение огня в секторе до 180–200 градусов. Крышей служили щиты: металлический (25–30 мм), железобетонный (10–15 см) или деревянный (8–10 см), которые сверху засыпали слоем грунта толщиной 20–30 см.

Несмотря на недостаток металла, японцы широко применяли броневые конструкции, в основном легкого противопульного типа, используя самый разнообразный по качеству и размерам металл. Наряду с конструкциями специального изготовления встречались металлические и броневые сооружения из отходов промышленности и устаревших образцов броневых башен корабельного типа.

В частности, на открытой пулеметной площадке могло быть установлено три бронированных щита на бетонном основании с наклоном 30–40 градусов, которые возвышались над уровнем земли на высоту до 0,5 метра. Они были рассчитаны на то, чтобы вызвать рикошет бронебойных пуль и осколков. В то же время сектор обстрела до 180 градусов позволял ведение как фронтального, так и флангового огня. Важно было то, что конструкция брони-

рованных щитов позволяла устанавливать их как стационарно, путем заделывания в основание площадки во время ее бетонирования, так и уже в ходе боевых действий (сборно-разборные).

Пулеметная площадка с бронированными щитами являлась одним из сооружений огневой группы, связанных между собой в одно целое подземными потернами. Этот же тип сооружения японцы с успехом применяли и для боевого оборудования траншей, располагая их непосредственно в траншее или вынося в нужном направлении на расстояние от 5 до 30 метров и соединяя площадку с основной траншеей подводящим крытым ходом сообщения. Кроме того, эти площадки, хорошо укрытые в складках местности, в брустверах траншей и ходов сообщения, с успехом использовались и для наблюдения, в качестве передовых наблюдательных пунктов.

Пулеметная площадка, прикрытая броневыми щитами

Помимо железобетонных колпаков и других бронированных конструкций, в системе траншей встречались бетонные или железобетонные пулеметные сооружения облегченного типа. Врезанные в складку местности, почти заподлицо с землей, такие сооружения имели покрытие и напольную стену толщиной до 0,6 метра, а боковые стены по 0,4 метра. Они защищали оружие и расчет от всех видов артиллерийского и минометного огня систем калибра до 76 мм. При этом тыльная стена в сооружении не возводилась, а от осколков защищал тыльный бруствер траншей. Располагались они в большинстве случаев на обратных, а иногда и на передних скатах высот. При использовании пулеметного сооружения для флангового огня его боковая стена становилась напольной, а вход в сооружение устраивался в боковой стене, обращенной в тыл. Простота планировки и несложная конструкция сооружения позволяли возводить его самим войскам в порядке полевого усиления укрепленных районов.

Стремясь скрыть систему огня и облегчить маневр оружием и живой силой, японцы создавали отдельные огневые группы. Чаще всего они располагались на отдельных сопках, которые представляли собой основу ротного района обороны. Сопка была опоясана крытой бетонной траншеей, которая имела ряд бетонных казематов для ведения огня из пулеметов, противотанковых ружей и автоматов, между которыми была установлена огневая связь. Расположение казематов на местности позволяло создать круговую оборону.

Толщина бетонной одежды стен и свода каждого каземата была в пределах 30 сантиметров, а основания – 20 сантиметров. В покрытии на участках, близко подходящих к поверхности земли, были оставлены световые проемы. Для создания многослойного огня на наиболее ответственных направлениях был построен второй ярус огневых казематов, также соединенных между собой бетонной крытой траншеей.

Кроме огневых казематов, ротный опорный пункт имел три убежища, каждое на одно стрелковое отделение. Помимо специальных наблюдательных пунктов, для наблюдения использовались отдельные огневые казематы. Внутренние размеры траншеи (2,0х2,5 метра) допускали свободное двустороннее движение к проносу любого пехотного оружия.

Казематированные огневые сооружения, составлявшие основу фортификационной подготовки узлов сопротивления и опорных пунктов укрепленного района, как правило, располагались не непосредственно у переднего края обороны, а на некоторой глубине.

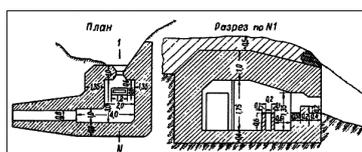
По своему внешнему оформлению и планировке они были очень разнообразны. Толщина их стен колебалась от 1 до 2 метров. При заливке бетона каждой стены использовались специальные арматурные сетки, сваренные из металлических прутьев диаметром 15–20 мм с ячейками размером 20х20 см. В стене, в зависимости от ее толщины, могло быть установлено от 2 до 5 таких сеток.

Армирование покрытий железобетонных сооружений толщиной до одного метра обычно ограничивалось одной сеткой из круглого железа диаметром 16–20 мм с ячейками размером 20х20 см, которая располагалась в 10 см от нижней плоскости покрытия. Только мощные сооружения имели вторую сетку, укладываемую на 20 см выше первой. Однако связь арматуры стен с покрытием была недостаточная, а иногда и совсем отсутствовала. В результате этого долговременные оборонительные сооружения не являлись монолитными, и при подрыве зарядом, уложенным внутри, покрытие легко отделялось от стен.

В качестве противооткольной одежды долговременных оборонительных сооружений применялись доски толщиной до 2,5 см, которые располагались с зазором в 2 см и привинчивались или привязывались проволокой к вертикально установленным в бетон деревянным брускам. Фундаменты ДОС не имели армирования.

Для усиления стен и частично покрытий ДОСов довольно широко применялась их обсыпка из валунного камня, находившегося в районе работ. Фортификационный бетон применялся слабый, с малой дозировкой цемента и большим процентом речной гальки. Поэтому прямые попадания снарядов (особенно крупных калибров) в стены железобетонных сооружений производили значительные разрушения. Так, при попадании 203-мм снаряда в стенку ДОС толщиной 2,5 метра с ее внутренней стороны на площади около 2 кв. м образовались глубокие трещины и откол, в результате которых стена фактически была разрушена. Именно это обстоятельство в последующем заставило доводить толщину стен отдельных ДОСов до 2,5 метра, покрытий – до 3,0 метра, а также широко применять их каменную обсыпку.

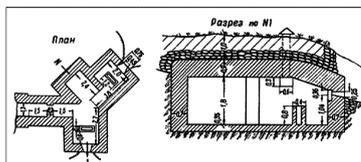
Закрытые огневые сооружения пулеметного назначения по своему оформлению также были весьма разнообразны. Чаще всего они представляли собой железобетонное огневое сооружение на два станковых пулемета, имеющее два боевых каземата, помещение для гарнизона и один тамбур. Но также были и сооружения, рассчитанные на размещение одного пулемета. Амбразуры каждого ДОСа были устроены раструбом в каземат и имели внешние размеры 0,25х0,45 метра. Это обеспечивало их маскировку и ведение фронтального, косо-прицельного и флангового огня. Для уменьшения концентрации угарного газа в каждом ДОС в специальной нише устанавливался вентилятор, а в покрытии оставлялось отверстие для трубы, прикрываемое сверху металлическим козырьком.

Долговременное оборонительное сооружение на один пулемет

Намного реже встречались ДОСы, рассчитанные на четыре станковых пулемета с броневым колпаком для наблюдения. Это сооружение состояло из четырех казематов, двух помещений для гарнизона, сквозникового входа и подэтажного помещения, которое использовалось в качестве хранилища. В покрытие сквозника вмонтирован колпак со стенками из 40-мм брони, обеспечивающий наблюдение в секторе 360 градусов. Каждая из амбразур этого ДОСа, в отличие от одно- и двухпулеметных, имела установленную внутри заслонку из 25-мм броневых листов. Вход в сооружение был прикрыт тяжелой броневой дверью, а боевые казематы отделялись от помещений для гарнизона легкими броневыми дверями. Обстрел подступов к такому сооружению с тыла и защита его входа обеспечивались наличием четырех ружейных амбразур, две из которых, расположенные в стене помещения для гарнизона, также имели броневые заслонки. С фронта такое долговременное оборонительное сооружение прикрывалось огнем из соседних огневых точек, в систему которых оно входило как основное.

Кроме того, для фортификационного оборудования укрепленных районов японцы использовали отдельные сооружения более древней крепостной фортификации, которые не потеряли своего значения на то время. Так, для защиты противотанковых рвов устраивались специальные кофры, рассчитанные на два станковых пулемета каждый. Каждый кофр входил в состав опорного пункта и был связан подземными потернами с остальными элементами огневой группы. Он состоял из двух боевых казематов и соединительного коридора, который использовался как тамбур и служил для размещения дежурного гарнизона и боевых запасов. В центре тамбура у тыльной стены располагался огороженный двумя выступами люк вертикального лаза для связи с подземной частью огневой группы, а против него в напольной стене был устроен выход в противотанковый ров, прикрытый тяжелой дверью из 40-мм броневой плиты. В целях затруднения действий штурмовых групп, направляемых для подрыва амбразур и входа в кофр, вдоль напольной стенки был устроен одетый бетоном ров глубиной 2 метра.

Долговременное оборонительное сооружение на два пулемета

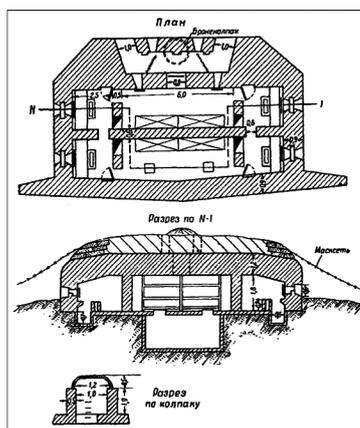
Для обороны наиболее важных элементов тыла укрепленных районов и отдельных объектов (мосты, тоннели, узлы дорог и т. п.) японцы применяли огневые фортификационные сооружения для пулеметно-стрелкового вооружения типа блокгауза, обеспечивавшие защиту их гарнизонов от ружейно-пулеметного огня. Амбразуры в этих сооружениях располагались в двух-трех плоскостях, обеспечивая этим многоярусный огонь и круговую самооборону. В качестве строительного материала для них применялись железобетон, камень, бетон или обычный кирпич. Каждое сооружение обносилось проволочными противопехотными препятствиями. Отдельные сооружения с целью их маскировки оформлялись в виде жилых домов или служебных зданий.

Фортификационное оборудование позиций артиллерии, расположенной в укрепленных районах, было нескольких видов. Так, артиллерия малых и средних калибров, в первую очередь противотанковая, являлась маневренным средством и в фортификационном отношении. Она располагалась на открытых огневых позициях (площадках) из железобетона со специальными ходами сообщения.

Для размещения более тяжелой артиллерии японцы применяли мощные броневые конструкции. Так, для размещения артиллерийской установки корабельного типа использовалась броневая башня с толщиной стенок 100 мм, заделанная в железобетонный фундамент. Опираясь основанием на ролики, она вращалась при помощи ручного поворотного механизма. Подбашенные помещения использовались для хранения боевого комплекта снарядов, запасных частей и размещения артиллерийского расчета.

Помимо артиллерийских сооружений на одно и два орудия, полукапониоров и капониоров, в японских укрепленных районах создавались и более мощные долговременные оборонительные сооружения, в которых устанавливались батареи орудий мощных калибров.

Заслуживает внимания фортификационное обеспечение 280-мм гаубичной батареи четырехорудийного состава, расположенной в глубине укрепленного района, которая в основном предназначалась для ведения контрбатареиной борьбы. Сооружение, предназначенное для этой батареи, состояло из четырех железобетонных орудийных казематов, имеющих по одной амбразуре, и трех хранилищ (складов) для боеприпасов, связанных между собой подземными галереями. Для установки орудия в центре каждого каземата была возведена круглая железобетонная тумба диаметром 2 метра. Само сооружение было оборудовано тремя входами, направление которых проектировалось с учетом рельефа местности.

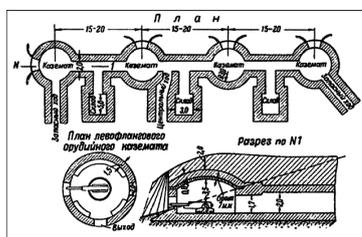
Долговременное оборонительное сооружение на четыре пулемета

И, наконец, в одном из укрепленных районов было сооружено мощное железобетонное артиллерийское сооружение, рассчитанное для размещения в нем 410-мм орудия. Толщина его стен была доведена до 3,5 метра, а железобетонное перекрытие имело – до 2,8 метра. Значительные размеры артиллерийской системы потребовали соответствующих размеров боевого каземата, диаметр которого достигал 24 метров, а высота 15 метров. Орудие устанавливалось в центре каземата на специальном железобетонном фундаменте диаметром 6 метров. В тыльной части железобетонного массива сооружения были предусмотрены помещения для хранения боевых запасов, горюче-смазочных материалов, лаборатории для снаряжения артиллерийских снарядов и убежище для артиллерийского расчета. Для подвоза боевого питания была проложена железнодорожная узкая колея, проходящая в самом сооружении и оборудованная поворотным кругом. Внутренние размеры амбразуры имели 14 метров по горизонтали и 7,5 метра по вертикали. Конусообразная форма артиллерийского сооружения способствовала ricochetированию не только крупных артиллерийских снарядов, но и авиационных бомб.

Таким образом, японская оборона на границе с СССР от Японского моря до Хабаровска, представляла собой мощную систему укрепленных районов, перекрывавших все важнейшие операционные направления с учетом сложного характера местности, оборудо-

ванных долговременными оборонительными сооружениями различных видов. При этом большое разнообразие типов огневых сооружений свидетельствует об отсутствии единого стандарта при их сооружении. Каждое сооружение мощного, тяжелого и даже среднего типа имеет самостоятельную планировку, определяемую тактической задачей, местностью и требованиями маскировки. В то же время, несмотря на значительные, доходившие до 4 метров, размеры защитных толщ, фортификационная прочность сооружений не отвечала современным требованиям и не оказывала должного сопротивления расчетным калибрам снарядов и авиабомб²⁷.

Для разгрома японцев в Маньчжурии советское командование к августу 1945 года развернуло три фронта: 1-й и 2-й Дальневосточные и Забайкальский. Замысел стратегической наступательной операции состоял в одновременном нанесении двух основных и ряда вспомогательных ударов со стороны Приморья, Приамурья и Забайкалья по сходящимся направлениям к центру Маньчжурии. Главные удары должны были наноситься войсками 1-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов, вспомогательные – силами 2-го Дальневосточного фронта.

Казематированная батарея 280-мм гаубиц

Наиболее сложная задача, связанная с прорывом девяти укрепленных районов, стояла перед войсками 1-го Дальневосточного фронта (командующий – Маршал Советского Союза К.А. Мерецков), в составе которого имелось четыре общевойсковые армии (1-я Краснознаменная, 5, 25 и 35-я), Чугуевская оперативная группа, 10-й механизированный корпус и 9-я воздушная армия. Всего в составе этих войск было: 31 стрелковая (мотострелковая), одна кавалерийская дивизии, 12 танковых и 2 механизированных бригады, а также 12 полков самоходной артиллерии. Данные силы насчитывали 586 тыс. личного состава, 8,6 тыс. полевых орудий и минометов, 1,5 тыс. противотанковых орудий, 516 реактивных установок гвардейских минометов, 1859 танков и САУ, 1460 боевых самолетов.

Прорыв Пограничненского укрепленного района возлагался на войска 5-й армии (командующий – генерал-полковник Н.И. Крылов), в составе которой были 65, 72 и 17-й стрелковые корпуса. Армия должна была наступать в полосе 16,5 километра, примерно 5 километров на каждую дивизию. С учетом сосредоточения сил на направлении главного удара фронтового усиления оперативные плотности на участке прорыва составляли 1,3 километра на стрелковую дивизию и 283 орудия (миномета) и 40 танков (САУ) на каждый километр. Такие плотности артиллерии и танков в условиях горно-лесистой местности за годы войны были достигнуты впервые.

Для прорыва укрепленного района создавались специальные штурмовые отряды, которые состояли из группы разведки и разграждения, 1–2 групп блокирования, 1–2 штурмовых групп. Весь личный состав штурмовых отрядов был вооружен стрелковым оружием, гранатами и зарядами взрывчатки, а в группе блокирования, кроме того, имелось несколько противотанковых ружей и минометов, а иногда и противотанковая пушка. В качестве провод-

²⁷ Ястребов В. «Военно-инженерный журнал». № 8–9, 1946.

ников в каждый отряд выделялись офицеры-пограничники, хорошо знавшие сопредельную территорию.

По распоряжению начальника пограничных войск Приамурского округа генерал-майора П.И. Зырянова за 4–5 суток до начала боевых действий штурмовые отряды были скрытно сосредоточены на тех заставах, в полосах ответственности которых должны были переходить государственную границу. Здесь они детально изучали сопредельную территорию и проигрывали варианты действий в пределах укрепленных районов противника.

В наступление на Квантунскую армию советские войска перешли в 1 час ночи 9 августа 1945 года.

В полосе 5-й армии находились сооружения Пограничного укрепленного района, которые перекрывали наиболее удобные пути из Приморья в Маньчжурию. Сам укрепленный район занимал площадь до 40 километров по фронту и около 25 километров в глубину и состоял из четырех узлов сопротивления: Южного, Восточного, Северо-Восточного и Волынского. Укрепления Южного узла сопротивления располагались в 10–15 километрах южнее станции Пограничная, Восточного и Северо-Восточного – в окрестностях этой станции и поселка Пограничный, Волынского – в 20–25 километрах севернее станции Пограничная. В пределах укрепленного района насчитывалось около 400 долговременных оборонительных сооружений и 4000 погонных метров потерн (тоннелей). Кроме того, в тылу Восточного и Северо-Восточного узлов, в районе станции Сяосуйфынхэ, начали строительство еще одного узла сопротивления, который должен был обозначать второй оборонительный рубеж.

Волынский узел сопротивления Пограничного укрепленного района (командир – Арима Нарихико) прикрывал с востока рокадные дороги, железнодорожную коммуникацию (бывшую КВЖД), а также города Силян и Суйян. Своими флангами он опирался на труднодоступную местность. Он занимал по фронту до 17 километров, имел глубину 3–4 километра и состоял из семи опорных пунктов, расположенных на высотах Верблюды, Острая и Груша, промежутки между которыми прикрывались огнем орудий, пулеметов и инженерными заграждениями. В его пределах имелось 31 пулеметное и 29 артиллерийских ДОСов, а также одно артиллерийское и 29 пулеметных сооружений более легкого типа. Кроме того, там было оборудовано 14 открытых огневых позиций для артиллерии и 15 позиций для зенитных пушек и пулеметов, 3 командных, 16 наблюдательных пунктов, 20 складов для боеприпасов и 9 убежищ для личного состава. Оборонительные сооружения Волынского узла сопротивления прикрывали 8,5 километра проволочных заграждений, 16,7 километра противотанкового рва, 12,5 километра эскарпов, 3,3 километра надолбов. Его гарнизон состоял из пяти рот специальных (крепостных) и полевых войск, в составе которых было 1520 человек личного состава²⁸.

Штурм Пограничного укрепленного района начали специальные группы пограничников, которые, выдвинувшись вперед, бесшумно сняли пограничные посты противника. Затем штурмовые группы передовых частей 5-й армии без огневой подготовки, в темноте, при начавшемся сильном дожде, соблюдая полную тишину, перешли государственную границу. За ними двинулись главные силы.

Противник был застигнут врасплох. За час до перехода советских войск в наступление японским командованием был получен приказ о приведении пограничных гарнизонов в боевую готовность, но на выполнение этой команды уже не оставалось времени. Поэтому большинство гарнизонов ДОСов были атакованы спящими в казармах или в момент занятия ими оборонительных сооружений. Лишь немногим по подземным галереям удалось попасть в свои ДОСы. По признанию начальника штаба японской армии, «наступление советских

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 326, оп. 5066, д. 343, л. 117.

войск было настолько неожиданным, что штаб армии в течение всей ночи и до 12 часов 9 августа не знал и не мог добиться никаких сведений о том, что творилось на границе»²⁹.

Но все же были факты сопротивления. Так, 11-й пограничный гарнизон японцев, успевший занять долговременные оборонительные сооружения и позиции полевого заполнения в районе опорного пункта «Верблюд», встретил передовые батальоны 144-й стрелковой дивизии 65-го стрелкового корпуса организованным огнем артиллерии, пулеметов и стрелкового оружия. Однако этот бой длился недолго. По опорному пункту был проведен 10-минутный массированный огонь артиллерии и нанесены удары штурмовой авиацией. В это время высоту с севера обошел танковый батальон 208-й танковой бригады, который атаковал высоту совместно с пехотой. Вражеский гарнизон был уничтожен.

Не менее успешно действовали передовые подразделения 190-й и 97-й стрелковых дивизий этого корпуса. Они также внезапно атаковали опорные пункты противника и, наступая в обход опорного пункта «Верблюд» с севера, уже к утру 9 августа продвинулись на глубину до 5 километров.

В полосе наступления 215-й стрелковой дивизии наиболее успешно действовал передовой батальон 707-го стрелкового полка под командованием Героя Советского Союза капитана Д.Е. Москалева. Под покровом ночи и непогоды он скрытно проник в промежуток между сооружениями опорного пункта противника, расположенного на высоте «Острая», и внезапно атаковал заранее намеченные ДОТы, в которых находились только дежурные средства. Основная часть гарнизона опорного пункта высоты «Острая» была уничтожена при выходе из своих казарм. При этом нужно отметить, что танки 210-й танковой бригады, выделенные для сопровождения этого батальона, не выполнили свою задачу, так как застряли в болоте и смогли выйти на дорогу с твердым покрытием только к 15 часам 9 августа, когда укрепленный район уже был прорван.

Опорными пунктами, расположенными на высоте «Груша», к утру таким же образом успешно овладели передовые батальоны 63-й стрелковой дивизии с приданными ей подразделениями 218-й танковой бригады и 479-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка.

Таким образом, в полосе наступления 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта японский укрепленный район «Волынский» был прорван к 9 часам 9 августа силами пехоты и танков. Спланированная ранее артиллерийская и авиационная подготовка не проводилась. Из общего числа потерь танков и САУ (183 единицы) 40 % боевых машин увязло в болотах и 30 % вышло из строя по техническим причинам³⁰.

Отдельные гарнизоны укрепленного района, оказавшись в окружении, оказывали упорное сопротивление, как это было принято в духе японских самураев. Так, командир гарнизона Северо-Восточного опорного пункта капитан Суцзума Чесаку перед боем обратился к подчиненным со словами: «По высшему повелению императора мы оставлены в качестве смертников и должны погибнуть в занимаемых нами ДОТах, чтобы император помог нашим семьям и старикам жить вольно и в роскоши». Японские солдаты до конца выполняли свой долг, и никто из них не оставил свой боевой пост³¹.

Ликвидация японских войск, окруженных в узлах сопротивления, осуществлялась специально выделенными для этого от каждой стрелковой дивизии силами и средствами, которые включали, как правило, по одному стрелковому полку, усиленному саперными подразделениями и самоходной артиллерией. Для уничтожения ДОС, продолжавших оказывать сопротивление, выделялись штурмовые группы. С их помощью к исходу 9 августа были уни-

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 326, оп. 5047, д. 703, л. 23.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 326, оп. 5047, д. 703, л. 155.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 325, оп. 5047, д. 703, л. 34.

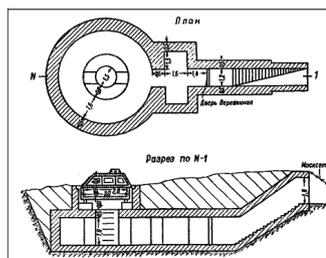
чтожены практически все долговременные оборонительные сооружения противника вместе с засеваемыми в них гарнизонами смертников.

Вместе с тем выполнение задачи по уничтожению гарнизонов отдельных ДОС требовало больших усилий. Так, один из ДОС в полосе наступления 5-й армии до его полного разрушения пришлось подрывать четыре раза. Первый заряд весом в 250 кг взрывчатки ожидаемого результата не дал, поскольку принял на себя слой грунта двухметровой толщины. Вторым зарядом весом в 500 кг взрывчатки был разрушен стальной колпак, но и после этого проникнуть внутрь ДОТа не удалось. Для его разрушения было подорвано еще три заряда, в результате чего в верхнем этаже были уничтожены оставшиеся в живых японцы. И только после этого взрывом заряда в 400 кг и сдетонировавшего склада боеприпасов огневое сооружение было разрушено полностью, а его гарнизон уничтожен³².

Овладение Хутоуским укрепленным районом было возложено на 35-ю армию 1-го Дальневосточного фронта. Под прикрытием огня артиллерии войска армии форсировали реку Мулинхэ. Но после этого советские войска оказались перед сплошь заболоченной местностью, по которой передвижение было невозможно. Дожди, прошедшие 7–9 августа, залили не только всю долину реки, но и имевшиеся в этом районе дороги. Пришлось наступать, используя имевшуюся инженерную технику, подручные плавсредства и даже продвигаясь в пешем порядке по груди в воде.

В полосе 2-го Дальневосточного фронта 5-й отдельный стрелковый корпус в течение 9 августа прорывал Жаохэйский, а 2-я Краснознаменная армия – Сахалинский укрепленные районы.

Тяжелые бои развернулись за Фундзинский укрепленный район, на который вели наступление войска 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта, особенно в районе опорного пункта, оборудованного в каменных строениях города Фуцзынь, превращенных в ДОСы. Город оборонял 2-й батальон полка морской пехоты и отряд резервистов. На окраине города японцы установили 20-метровые металлические вышки с бетонированными колпаками наверху. В этих колпаках находились прикованные к пулеметам солдаты-смертники.

Артиллерийская бронебашенная установка для 10-мм орудия

К городу Фуцзыню передовой батальон 15-й армии подошел только 11 августа и не смог овладеть опорным пунктом с ходу. К исходу дня они овладели центральной частью города, и прижатые к реке Сунгари остатки вражеского гарнизона сложили оружие. Однако дальнейшее продвижение советских войск было остановлено мощным ружейно-пулеметным огнем из опорного пункта, расположенного на южной окраине города в районе военного городка, который представлял собой мощный узел сопротивления. Расположенные в нем прочные каменные постройки были превращены в ДОСы, окаймлены противотанковым рвом и большим земляным валом. Подступы ко рву прикрывались тщательно замаскирован-

³² *Потанов Е.Н.* Наступление войск 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта в Харбино-Гиринской операции (август 1945 г). М.: ВАФ, 1994. – С. 24–25.

ными ДОТами и ДЗОТами. Внутри опорного пункта имелись подземные склады, убежища для личного состава, соединенные бетонными потернами, и хорошо развитая система траншей и ходов сообщения, а также участки проволочных заграждений. С севера военный городок прикрывался рядом соседних опорных пунктов, которые состояли преимущественно из сооружений полевого типа с хорошо развитой системой траншей и ходов сообщения³³.

В ночь на 12 августа передовые части 361-й стрелковой дивизии, поддержанные артиллерийским огнем с кораблей Амурской флотилии, неоднократно атаковали этот опорный пункт, но все атаки были отбиты. В ночь на 13 августа группе саперов удалось заложить заряды у некоторых ДОТов, подрыв которых утром того же дня нарушил цельность японской обороны. Тем не менее бои за отдельные оборонительные сооружения продолжались весь день, и только к исходу 13 августа опорный пункт был разгромлен.

Войска 36-й армии Забайкальского фронта в 4 часа 30 минут 9 августа без артиллерийской подготовки сильными передовыми отрядами перешли монголо-китайскую границу и начали наступление на Чжалайнор-Маньчжурский укрепленный район. К исходу дня, подавив сопротивление противника, они овладели этим укрепленным районом и начали наступление в глубь Маньчжурии.

Несколько южнее войска 39-й армии Забайкальского фронта прорывали Халун-Аршанский укрепленный район, который занимал по фронту до 40 километров и имел глубину 6 километров. В пределах этого УРа имелось четыре опорных пункта: один в районе железнодорожной станции Халун-Аршан, второй – в районе станции Учагоу, третий – на безымянной высоте северо-западнее горы Мана-Ула, четвертый – на горе Гуандин-Шань, между которыми находились отдельные ДОСы, были прорыты траншеи и ходы сообщения. Обороняли его части 107-го пехотного полка японцев. Задача овладения Халан-Аршанским укрепленным районом была возложена на 124-ю стрелковую дивизию.

На опорный пункт в районе горы Мана-Ула был брошен 622-й стрелковый полк полковника Д.М. Лелекова. Этот опорный пункт, который располагался вокруг высоты, имел четырехамбразурный пулеметный ДОТ, несколько открытых пулеметных площадок и развитую систему траншей и ходов сообщения. Подступы к нему прикрывались проволочными заграждениями в три ряда железных кольев. Гарнизон этого опорного пункта состоял всего из 9 человек, трое из которых были унтер-офицерами. На его вооружении находились два ручных пулемета, гранатомет, 9 винтовок, а также запас боеприпасов и продовольствия, необходимый для длительной обороны.

Командир 622-го стрелкового полка принял решение обойти опорный пункт противника с северо-запада и юго-востока, а частью сил атаковать его с фронта. Для фронтальной атаки был создан штурмовой отряд, усиленный тремя 76-мм и двумя 45-мм орудиями для стрельбы прямой наводкой. Кроме того, штурмовой отряд поддерживался полковой ротой противотанковых ружей.

Перед началом штурма рота противотанковых ружей заняла огневые позиции южнее и юго-восточнее опорного пункта и открыла огонь по амбразурам долговременных оборонительных сооружений. Под прикрытием их огня на прямую наводку были выведены артиллерийские орудия, а штурмовая группа незаметно вышла на исходный рубеж.

Сигналом для общего штурма опорного пункта был залп орудий, и вскоре гарнизон, упорно защищавший свои оборонительные сооружения, был полностью уничтожен. Однако окончательный разгром Халун-Аршанского укрепленного района был завершен только 13 августа³⁴.

³³ Финал. Вдоль Сунгари. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. М.: Наука, 1966. – С. 194.

³⁴ Людников И.И. Планирование операции. Через Большой Хинган. М.: Воениздат, 1967. – С. 75.

Калганский укрепленный район находился на удалении около 370 километров от границы и состоял из трех узлов сопротивления, связанных между собой ходами сообщения. Амбразуры его оборонительных сооружений были направлены на северо-запад. Центральный узел, прикрывавший Калганский тракт, занимал участок в шесть километров по фронту и три километра в глубину. В пределах укрепленного района оборонялись части 2-й кавалерийской дивизии Японии.

Войска 27-й мотострелковой бригады Забайкальского фронта подошли к Калганскому укрепленному району 17 августа. Утром следующего дня, под проливным дождем, его укрепления были атакованы двумя мотострелковыми полками: 1-й наступал вдоль дороги, 2-й – по бездорожью. К исходу дня обе части, преодолев противотанковый ров, вплотную приблизились к ДОТам. После этого, снова-таки под покровом ночи, штурмовая группа правого фланговой роты 1-го полка, скрытно выдвинувшись к ДОТу, вначале блокировала его, а затем, после залпа артиллерии прямой наводкой, атаковала и захватила.

Однако из-за отсутствия схемы расположения долговременных оборонительных сооружений укрепленного района его штурм был отложен. В течение 18 августа, разделив укрепленный район на секторы наблюдения, разведчики нанесли на карту всю его огневую систему: артиллерийские и пулеметные ДОТы и ДЗОТы, инженерные заграждения. Только после этого Калганский укрепленный район был захвачен³⁵.

С большими трудностями встретились и войска 36-й армии Забайкальского фронта, которые после овладения Джалайнор-Маньчжурским укрепленным районом, развивая наступление в восточном направлении, 11 августа подошли к Хайларскому укрепленному району, в котором был блокирован 6-тысячный японский гарнизон.

Желая избежать излишних жертв при штурме, командующий армией приказал начать обстрел укрепленного района тяжелой артиллерией. Затем начался штурм города Хайлар, на окраине которого все каменные сооружения были превращены в ДОТы. Под напором советских войск японцы постепенно начали оставлять город и переходить в ДОСы, расположенные на окружающих его сопках.

Бои за Хайларский укрепленный район продолжались шесть дней, и только 18 августа началась капитуляция гарнизонов отдельных ДОСов. Остальные были уничтожены огнем артиллерии прямой наводкой и подорваны саперами.

Таким образом, японские укрепленные районы, расположенные непосредственно у границы, были либо обойдены советскими войсками, либо прорваны в первый же день наступления. Дольше других держались укрепленные районы, расположенные в глубине территории Маньчжурии (Халун-Аршанский, Фудзинский, Хайларский), гарнизоны которых смогли заблаговременно занять оборону и изготовиться к бою. Они смогли задержать наступление советских войск на этих направлениях на 5–7 суток.

³⁵ Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. М.: Воениздат, 1965. – С. 91–92.

Глава вторая Укрепление советских границ

Формирование взглядов на прикрытие границ в 20-е и 30-е годы

Советское государство после Гражданской войны и военной интервенции в России 1918–1922 годов, оказавшись в кольце враждебных государств, всячески стремилось прикрыть свои границы. Предшествующий опыт обороны растянутых границ России, основанный на системе крепостей, как считал ряд военных теоретиков и практиков, не подходил Советской Республике. Нужно было опираться на последние достижения отечественной и зарубежной военной науки. При этом военные теоретики делали обоснованный вывод о том, что в будущей войне главным образом будут преобладать маневренные, наступательные формы действий, противостоять которым на первом этапе сможет только заранее хорошо подготовленная позиционная оборона. В последующем предполагалось, отразив первый удар противника и произведя от мобилизацию и развертывание своих войск, перейти в наступление на противника с положения непосредственного соприкосновения с врагом.

В связи с этим одной из главных задач советского военного искусства стало проведение теоретических исследований и практических работ в области военно-инженерной подготовки территории государства к будущей войне. А так как после Гражданской войны границы бывшей Российской империи, особенно западные, сильно изменились, то организовывать подготовку их обороны в инженерном отношении предстояло заново.

Опыт Первой мировой войны показывал, что при действии массовых армий отдельная, изолированная крепость (Верден, Перемышль, Осовец и др.), как основа системы долговременных укреплений на театре военных действий, уже изжила себя. В обстановке, когда военные действия развертываются на широких фронтах, отдельные крепости уже не могли надолго задержать врага. Требовалось создавать укрепленные полосы большой протяженности, способные системой огня и своей глубиной противостоять натиску больших людских масс и выдержать огонь артиллерии крупных калибров.

Такая форма укреплений появилась уже в ходе Первой мировой войны. С переходом сторон в 1915 году к позиционным формам борьбы начали создаваться сплошные линии позиций, в рамках которых активно использовались различные инженерные сооружения для размещения и передвижения войск в ходе боя. Крепости стали лишь тактически важными участками, опорными пунктами общего оборонительного фронта, основу которого составляли войска полевого заполнения. Однако в то время такие укрепленные районы еще не использовались для прикрытия государственной границы.

В годы Гражданской войны и военной интервенции в России 1918–1922 годов для прикрытия главнейших направлений и защиты важных политических и экономических центров страны начали использоваться заблаговременно возведенные замкнутые круговые и линейные (с открытым тылом) укрепленные районы полевого типа, которые помогали советским войскам успешно противостоять наступавшему врагу, а также служили им плацдармами для перехода в последующее наступление. Одним из примеров такого укрепленного района мог служить Царицынский укрепленный район, оборона которого велась Красной Армией в 1919 году.

Таким образом, основы создания укрепленных районов были созданы уже в первые десятилетия XX века. В то время главные требования, выдвигавшиеся советскими уче-

ными-фортификаторами, состояли в том, чтобы, во-первых, укрепления в приграничной полосе эшелонировались на большую глубину и, во-вторых, позволяли своим войскам вести не только оборонительные, но и наступательные действия. По своей сути эти укрепления мало чем отличались от обычных полевых позиций и не были приспособлены для ведения боя в окружении.

В 1920 году военный инженер Ф.И. Голенкин предложил в приграничной зоне строить укрепленные районы круговой формы диаметром до 80 километров, которые должны были служить базой для армии прикрытия. Основным элементом этих районов считались отдельные опорные пункты, «дуговые позиции», расположенные на расстоянии 25–35 километров друг от друга. В промежутках между ними должны были возводиться линейные позиции, предназначенные для занятия их полевыми войсками. В глубине на расстоянии 100–200 километров от государственной границы предполагалось создавать второй оборонительный рубеж, предназначенный для прикрытия районов от мобилизации, развертывания основных армий, который также должен был служить исходным рубежом для перехода ее в решительное наступление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.